

В краю родном

В краю родном просторы голубые,
По-матерински нежен неба взгляд,
Здесь о любви поют поля родные,
О вечной юности березы говорят.

Витают в воздухе старинные преданья,
Легенды гордые о дедах и отцах,
Здесь памятные встречи и свиданья,
Родных и близких добрые сердца.

Что может быть милее и дороже
Того, с чем за одно ты есть и был,
Где жизнь, как подобает сыну, прожил,
Где все так искренно, так действительно любил.

Здесь радости побед и творческие муки,
Здесь все, о чем грустишь в часы разлуки
И без чего тебя на свете нет
И будней памятных неизгладимый след.

Н.Л. Терещенко, ветеран педагогического труда

«Из истории малых сёл района»

«Ты свет мой далекий, деревня моя»

Саенко Кирилл
Колыбельская СОШ

нашем селе живут люди из разных уголков нашей огромной страны. Основали село, переселенцы из Украины. На освоение целины ехали из Брянской области, Ленинградской области и Дальнего Востока. Сегодня в Колыбельке проживают и те, кто жил в уже исчезнувших селах нашего района: Садомного, Кулемы, Ярового и конечно же из села Урюпино.

Бывшие Урюпинцы с восхищением вспоминают свое село, его традиции, обычаи, людей, среди которых были настоящие песняры, это – Степануха Макар, Бершанский Тихон Дмитриевич, Козловский Дмитрий Яковлевич.

«Пели так, что тухли каганцы». (вспоминает Неупокоева А.И.)

Вспоминают красоту и раздолье тех мест, обилие в лесах ягод и грибов, синь озер и горделиво плавающих лебедей.

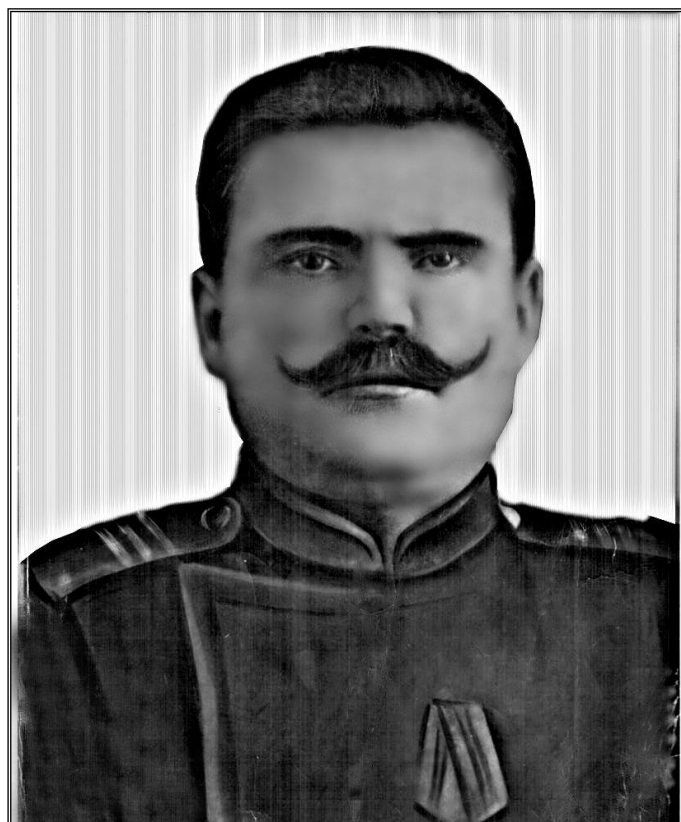
В 2009 – 2010 гг. бывшие жители съезжались на место, где когда-то располагалось село. В 2010 году, летом, был установлен памятный знак.

Вспоминает Петр Терентьевич Степовой

Село было небольшое, красивое. По обеим сторонам села располагались два озера: Кабанино и Урюпино. Поселенцы строили избы – пластанки. В озерах водилось много рыбы. А дичи столько было, что когда птицы перелетали с одного озера на другое, охотники стреляли их со своих дворов. Потом шутили, настреляли столько, что даже ноги не промочили. В деревне была своя мельница. Хлеба было вволю. Даже в войну не голодали. Выручали: рыба, дикая птица, ягоды, грибы, дикий лук.

Помнит из рассказов взрослых, что в годы коллективизации не все вступали в колхоз. Громенко Кирилл, Шуба Григорий, Степового Максима сослали на Колыму.

Козловский Дмитрий Яковлевич
Один из основателей села Урюпино

**ИЗБА СЕМЬИ КОЗЛОВСКИХ, ПОСТРОЕННАЯ В 1909 ГОДУ.
ПРОСТОЯЛА ДО 1969 ГОДА**

Историческая справка

В конце 19 века в Екатеринославской и Полтавской губерниях ходили слухи о богатых землях в далекой Сибири, и что дают там большие наделы, но зимы слишком лютые, снега скрывают хаты.

Крестьянские умы были заняты большими думами о земле и так это или нет, как доносят слухи...

Часто собираясь по вечерам судачили между собой: «Вот если бы кто из наших отважился побывать там, да посмотреть, прицениться к земле. Да есть ли из чего строить хаты».

И вот в 1889 году, собрав деньги на далекий путь, отправили троих ходоков в загадочную Сибирь, так манящую к себе благодатной землей.

Путь был долгий и нелегкий. Большинство пути преодолевали пешком. Много времени уходило на расспросы о том, как туда проехать и пройти. Объяснили: дойти до

такого – то места, а там по Чугунке (ж/д), только что проложенной, в ту самую Сибирь можно и доехать.

Получив благословение в церкви и напутствие родственников и земляков, взяв с собой харчи, отправились в дальнюю дорогу.

Доехав до нужной станции Карасук, отправились пешком. Осматриваясь на местности, нюхая землю, какой у нее аромат, пробуя на вкус, жирная ли она – знать будет знатный урожай. И чтобы не было проблем с водой. Подыскать место у озера или реки.

Все здесь поражало воображение ходоков. И бескрайние просторы, леса и нетронутые косо́й травы, каких они у себя и не видывали. Ко всему пристально приглядываясь, приценивались, чтобы оправдать доверие земляков. Дошли до деревни Казанак у речки Шагалки. Приступили к расспросу, что да как и почему. Сколько пудов хлеба получают с десятины, да все ли ладно вокруг, места – то глуховатые. Нет ли лихих людей. Все оценив и взвесив, узнав по чем можно купить лошадей, коров, овец и другую живность и снять угол, отправились в обратный путь.

Теперь уже, торопясь поскорее добраться домой, да обрадовать земляков радостной вестью. Вот в 1890 году, собрав весь свой скарб и инвентарь целыми родами, с образами на подводах отправились в далекий, тревожный путь, терпя лишения в пути.

Прибыв в облюбованное ходоками место, начали обживать в деревне Казанак. Земляные наделы получили на фондовской (царской) земле, между озерами Пронино и Кабанино. Выкопали избушки, начали копать колодцы для питьевой воды, но вода везде была соленая. И даже лошади ее не пили. И их гоняли на водопой в Кабанино озеро. А за озером на земле, принадлежащей казахским баям, и земля была плодородной, и вода пресной.

С 1908 года, подружившись с богатыми казахами Бакеном, Курумбаем и Кушкумбаем и, угостив их маханом

(барашком), начали их уговаривать продать им землю. Не сразу, но все же удалось склонить казахов к продаже. Казахи народ шибко хитрый. «Берите земли у шибко плохого озера (Кабанино)», там водились чушки (свиньи). Десять человек: Гусак Василий Пименович – за старшего, братья Козловские Дмитрий Яковлевич, Яков Яковлевич и Куприян Яковлевич, Шуба Григорий Васильевич, братья Громенко – Павел Моисеевич, Прокоп Моисеевич, Кирилл Моисеевич, Денис Моисеевич, Тарабан Иван Андреевич собрали деньги и за 100 рублей золотом сторговались на предмет покупки земель расположенных между аулами Бабушканский, Байкал и у Соленого озера. За озером Урюпино до Коневского озера. Казахское родовое кладбище должно быть сохранено и его обкопали земляным валом. Поехали в Барнаул и пригласили землеустроителя и начали нарезать земельные наделы и место под поселение.

Наделы получили Громенковы, Козловские, Шуба за Урюпинским озером. Начали копать колодцы, и Громенко Денис вспомнил, что старики говорили: «Где найдешь муравейник, там и копай колодец. Вода будет близко и питьевая». Так и вышло.

Деньги за выкуп земли забрал Бакен, и с тех пор весь род Бакеновых стал большой кунак тем урюпинцам.

С 1909 года начали строить хаты на новом поселении. К концу 1913 года все деревенские постройки завершились. И в начале 1914 года, в Томской губернии, Барнаульского округа Карасукской волости зарегистрировано дословно: «Поселение переселенцев у озера Урюпино. Только что поселившиеся переселенцы ничего не имеют».

Во время переписи населения в 1926 года (Карасукский район Славгородский округ).

Записано: «поселение Урюпино, у озера Урюпино, год поселения 1914, дворов 32, мужчины 95, женщины 89 общего пола 184 душ. Расстояние от окружного центра 129 км., от районного центра 24 км., сельского совета 8 км., лечебного

пункта 24 км., школа 8 км., станция ж/д Карасук 89 км., постовое отделение 24 км., рынков сбыта сельхоз продукции 24 км., рынков покупка промышленной продукции 24 км., порядковый номер по району № 5».

В 1914 году началась война с Германией и Урюпинцы сражались на ее фронтах, под командованием генерала от кавалерии Алексея Брусилова. Участие в знаменитом Брусиловском прорыве принимали Козловский Д.Я. и Шуба Г.В., Тарабан И.А. и еще четверо земляков, фамилии которых в памяти не сохранились. Это был Юго – Западный фронт. В 1914 году они с боями были в Галиции, в 1915 году в Париже (провинция Чермань), город Верден, и на Сомме. В январе 1916 года турецкая армия нанесла удар по Австрии, а 31 августа во время Брусиловского прорыва передовой авангард кавалерии, в их составе были наши Урюпинцы, оторвавшийся от основных сил был пленен. (Архивные данные)

Был период, когда были нужны враги народа, для народныхстроек социализма, и они также нашлись в поселке Урюпино. Самые трудолюбивые, здоровые, умеющие хозяйствовать, вот их имена: порядковый номер архивного дела № 118 Гайворонский Ларион Васильевич, № 119 Гайворонский Митрофан Кононович (плел сбрую из травы), № 355 Костенко Алексей Тимофеевич, № 356 Костенко Василий Михайлович, № 357 Костенко Денис Васильевич, № 714 Ставицкий Дмитрий Федорович, Ставицкий Федор Максимович, Степовой Максим Терентьевич, Шуба Григорий Васильевич, Козловский Дмитрий Яковлевич (Беломорканал), Громенко Кирилл Моисеевич, Чушкаев.

Расхожая фраза тех лет: «был бы человек, а статья найдется». Были и другие урюпинцы, судьба которых сложилась более благополучно.

Громенко Павел Моисеевич в 1914 году во время войны был артеллеристом. В 1917 году на Финском вокзале слушал выступление Ленина и внял его словам. С фронта привез домой винтовку и револьвер.

Во время прохождения по нашим местам армии Колчака, был в партизанском отряде, с боями дошел до Колывани. По возвращении домой был избран председателем Бабушканского сельского совета. Во время Великой Отечественной войны был снова мобилизован на фронт. Был артеллеристом, ранен под Харьковом. После госпиталя признан годным для службы в Морфлоте и воевал на Черном море в городе Поти. За выполнение боевых задач был награжден орденом Красной звезды, который вручили ему только на 30 – ление Победы. Знаменит острыми выражениями и афоризмами в свой, женский и руководящий адрес.

Были и другие, не менее заслуженные урюпинцы, – участники войны, но о них может кто – то скажет другой.

Встеча Урюпинцев 17.07.2010 года

Историческая справка составлена Козловским Павлом Ивановичем в 2009 году, по данным Новосибирского и Томского Госархивов и воспоминаниям старейших долгожителей поселка Урюпино Ставицкой Галины Григорьевны (1919 г.р.); Шуба Михаила Михайловича (1926 г.р.); Козловского Ивана Яковлевича (1926 г.р.) и Степового Николая Терентьевича (1929 г.р.)

«Поселок Зүевка – поселок Зүевский. Век прошлый и настоящий»

Орехологовская СОШ,
коллективная работа

Здесь очень тихо и просторно
Деревья тут растут вокруг
И птички песенки поют.

Не слышно шума детворы,
Не видно прежней суеты.
Когда – то жизнь бурлила здесь,
Был заселен поселок весь.

Ну, а теперь тут тишина.
Осталась улица одна...

Бритик Наталья

ля каждого из нас было интересно принять участие в этой исследовательской работе. Мы взялись за эту работу по нескольким причинам. Во – первых , в нашей школе учатся ребята из поселка Зуевский, в том числе двое из них в нашем классе. Во – вторых, несмотря на то, что Зуевка находится от села Орехов Лог в 14 км., многие из нас не были там ни разу. И, конечно же, нам очень хотелось больше узнать об этом поселке и его жителях.

В этой работе нам помогали не только жители поселка, но и те, кто когда – то жил там, но потом переехал в село Орехов Лог. Нас везде принимали радушно, делились с нами фотографиями и своими воспоминаниями.

Воспоминания о дедушке и бабушке

Сколько себя помню, мы с братьями частенько гостили у бабушки. Сейчас ни дедушки, ни бабушки уже нет в живых, но я часто вспоминаю свое детство, которое проходило в маленьком, но очень красивом поселке Зуевский. Мне знаком здесь каждый уголок. Пруд, на котором мы ловили рыбу и в жаркие летние дни купались до тех пор, пока у нас не заканчивались силы. Березовые колки, которые окружают поселок со всех сторон, как бы оберегая от сильных ветров. Сколько здесь есть прекрасных грибных мест, которые для меня открыл папа. А полянки с душистой земляникой, которые располагались прямо за бабушкиным огородом! И, конечно же, наша пасека, которая каждое лето располагалась в здешних местах.

Моя бабушка, Слободнюк Анна Григорьевна, в 25 лет вышла замуж и переехала из села Орехов Лог в поселок Зуевский. Здесь она прожила большую часть своей жизни вместе с моим дедушкой – Слободнюк Василием Тарасовичем, переселенцем из Украины.

Бабушка всю жизнь проработала телятницей , а дедушка – трактористом. Труд их был очень тяжелым. Анна Григорьевна вставала рано утром и шла на работу. Она ухаживала за телятами: кормила их, поила, а летом выгоняла на пастбище и там их пасла весь день. Только вечером она загоняла телят в стойло.

Василий Тарасович вставал очень рано. Он брал хлеб, вареные яйца, молоко и на тракторе на целый день выезжал в поле. Его работой было выращивание кукурузы. Он готовил землю под посев кукурузы, сеял ее, культивировал, скашивал на силос. Работать было очень тяжело, ведь в тракторе была такая невыносимая жара, что даже сливки в молоке сбивались в масло. Он был настоящим профессионалом, к нему даже приставляли учеников, чтобы те перенимали его опыт.

Но, несмотря на тяжелые условия труда, они любили свою работу. Дедушка с бабушкой привили любовь к труду своим детям. Четверо из пяти детей пошли по стопам родителей. Моя мама, Левченко Лариса Васильевна, самая младшая в семье. Двое маминых братьев работают водителями, а ее сестра сначала работала дояркой, а потом бригадиром дойного стада в поселке Зуевском. Мама сейчас работает главным ветеринарным врачом в хозяйстве «Новая Заря».

Левченко Денис

Береза Николай Иванович и Лариса Васильевна

Николай Иванович живет в поселке Зуевка с 1939 года. Ему было всего два года, когда началась Великая Отечественная Война. Военные годы он не помнит, так как был маленьким, а то, что жили впроголодь, запомнил хорошо.

Голодно было и в послевоенные годы. Сажали одну латку картофеля, а другую засевали коноплей. Коноплю

использовали для полотна. Тонкая конопля шла на белье, а та, что была по толще – на штаны. Угля не было, поэтому топили остатками соломы, смешанными с навозом и высушенными на солнце. Для пропитания ловили куропадок.

В то время одежды и обуви не было, поэтому он осенью пошел в школу босиком. Зиму сидел дома, потому что обувать было нечего. Штаны ему сшили из полотна, окрашенного в бордовый цвет. Его первую учительницу звали Агафья Емильяновна Маринец.

После войны бригадиром в колхозе был Наумочкин Василий, а председателем – Литвинов. Работали в поле с утра до вечера. Люди пахали на своих коровах, на быках. После войны стали пахать на тракторах. В то время в поселок никто не приезжал, но и не уезжал из него, так как паспортов не было. С 1953 года стали выдавать паспорта.

В 1956 году после поднятия целины, в поселок прислали целую колонну машин, чтобы перевозить хлеб. Сначала колхоз назывался «Зеленая поляна», потом колхоз «Имени Буденного». В поле ходили с песнями, работали весело. Многие годы за работу денег не давали, но потом стали выдавать рублей по 12 – 40 в год. Пенсия составляла всего 12 рублей.

Позже в поселке построили коровник и вырыли пруд под названием ГЭС. Так его прозвали местные жители. А копали его уже экскаватором. В поселке еще с войны стояла мельница, на которой перемалывали пшеницу и три водонапорных башни. Почти в каждом дворе имелась собственная баня.

Школу построили в 1955 – 56 годах, а клуб появился в 1965 – 66 годах. В клубе проводились праздничные мероприятия, вручали грамоты и объявляли благодарности за хорошую работу.

Слева направо: Бондарь Николай Игнатъевич, Коваленко Сергей Митрофанович, Берёза Николай Иванович и горьковские студентки, приехавшие на уборку урожая

Раньше в поселке Зуевка было две улицы: ул. Зуевская и ул. Мотня. Сейчас осталась только одна.

Лариса Васильевна приехала в Зуевку в 1961 году после окончания Саратовского медицинского училища. Приехала на практику молоденькой девчушкой на 3 года, а осталась здесь на всю жизнь. Первый ФАП появился в здании конторы. Лекарства два раза в месяц получала в Краснозерском. В любое время суток, и в дождь, и в метель она приходила на помощь жителям Зуевки и Буденовки.

Сейчас Николай Иванович и Лариса Васильевна на пенсии. У них небольшое хозяйство: куры, козы и пес Чип. Больше всего Николая Ивановича заботят пчелы. Уже много лет у него большая пасека. За душистым медом приезжают к нему не только жители района, но горожане из Бердска и Новосибирска.

Шлотгауэр Виолетта и Бритик Наталья

Из воспоминаний уроженки п. Зуевка Роговец Веры Ивановны и ее супруга Роговец Григория Евдокимовича

На том месте, где сейчас стоит поселок, была образована коммуна. Первыми поселенцами п. Зуевка были жители с. Орехов Лог, когда – то жившие на Украине. По началу люди жили в землянках. Чтобы построить себе жилье, им приходилось валить лес. Первыми поселенцами были Береза Н., Бондарь М., Головач С., Манжела А. и П., Попенко А., Гошко П., Куприна А.

Когда – то п. Зуевка именовался как колхоз «Зеленая роща». Первым председателем этого колхоза был Костенко А. Там же существовала школа, в которой учили только с 1 по 4 классы, а после 4 класса детям приходилось ехать на выделенном колхозом быке, в ближайшую школу, которая находилась в селе Орехов Лог.

Жителям разрешалось иметь только 1 корову, 1 телочку или бычка, 6 овец, 2 поросенка. Корм для домашнего скота приходилось заготавливать поздней ночью, так как работали дотемна. И мужчины, и женщины, пожилые и дети, помогали становлению поселка. Работы было невпроворот, и поэтому приходилось вставать засветло, а уходили с поля, когда стемнеет. За такой трудовой день получали палочку, которая означала зачет трудодня. Бригадиром и учетником в то время был Репало И.М.

Когда началась Великая Отечественная война, то все мужчины из посёлка ушли на фронт. Женщинам и детям пришлось самим заботиться о посёлке. Они трудились с утра до ночи. 12-13-летние девочки боронили землю на быках, а мальчишки того же возраста - на лошадях.

За целый день удавалось покушать два раза. Когда приходило время обедать, то вывешивали флаг, а после окончания флаг снимали. На полях работали трактора-

колёсники, управляли ими женщины, а т. к. мужчин в посёлке не было, то и ремонтировать их приходилось тоже. За скотом ухаживали дети и пожилые. Однажды Вере Ивановне и её напарнице выдали премию. Им вручили бутылочку шампуня на двоих, а кому-то достался брусочек мыла, тоже разделённый на двоих работников.

В тяжёлые годы войны в посёлке не было хлеба. Люди питались лишь тем, что росло в огородах или в лесу (ягодой, чесноком, луком, щавелем, рогозой и т.п.). Чтобы прожить зиму в то тяжёлое время, на каждый двор выдавали 12,5 кг пшеницы, которая в основном была с землёй. В огородах сеяли коноплю, которая иногда спасала людей от голода. Так же из неё ткали полотно, которое было необходимо для шитья одежды.

Несмотря на тяжёлую и бедную жизнь, приходилось ещё и налоги платить. С каждого двора собирали: 100 яиц, 3 центнера молока, 1,5 овечьи шкуры и некоторое количество картофеля. Доярки, чтобы подоить коров, проходили 4-5 км. В то время доярками были Манжела В., Кузнецова А. и др. Но не взирая на все трудности, жители Зуевки не унывали, работая в поле, всегда пели песни, некоторые даже сочиняли частушки.

Шлотгауэр Виолетта и Бритик Наталья

доярки на полевом стане на Казачьей ляге: Зимина Н. П., Посталюк, Пехенько В. В., Королёва Е. И., Репало М. П., Наумочкина М. В., Купряшина Н. П., Посталюк А. В.; водитель Бондарь Н. И., скотник Гошко А. А.

Костенко Николай Андреевич и Валентина Ивановна

Первым поселенцем в этих местах был Зуев, в его честь и был назван посёлок.

Николай Андреевич родился в 1937 году. Его предки приехали в посёлок Зуевка в 1930 году с Украины. Военные годы он плохо помнит, знает только, что в то время был сильный голод, кушать было нечего, поэтому собирали с огородов даже самую маленькую картошку. А когда удавалось тайком украсть немножко пшеницы, то варили кутью. В хозяйстве разрешали иметь только одного поросёнка. Чтобы прокормить большую семью иногда приходилось тайком его резать и потихоньку съедать, чтобы никто не увидел и не рассказал.

Отец Николая Андреевича, Андрей Трофимович до войны был председателем, с фронта он не вернулся. В живых остался только его сын Алексей Андреевич. Из родственников по материнской линии на фронт ушло три брата, и ни один из них не вернулся.

Работали в те годы на быках, таскали копны, скирдовали сено. Работа в поле кипела с раннего утра и до позднего вечера. Подростки также принимали в этом участие.

В школу ходили до третьего класса в Зуевке (в классе было человек 10), а потом уже пешком добирались до Орехова. Так получилось, что Николай Андреевич один год пропустил, потому что ему ходить было не в чем. Одна обувь была на всю семью. Ждали, пока кто-нибудь вернётся домой, и в этой обуви шли учиться. Закончить удалось 7 классов. Сначала пошёл трудиться разнорабочим: то в поле, то в животноводстве. Потом он 3 месяца отучился на шофёра и стал работать. Николай Андреевич в армию не пошёл по причине болезни. Он с 1957 года работал на тракторе, а потом стал учётчиком. С 1963 по 1983 годы он работал шофёром, потом,

до 1991 года бригадиром, затем снова шофёром. В 1997 году ушёл на пенсию.

В 1959 году женился на Валентине Ивановне. С малых лет трудилась она в поле, потом работала дояркой, позже санитаркой в ФАПе. Мать Валентины Ивановны звали Мария Пантелеевна Нестерова. Отец, Нестеров Иван Григорьевич, погиб на войне. В семье было пятеро детей: (Плоских) Анна, Валентина Ивановна, Нестерова Нина, Нестеров Николай и Кузнецова Людмила.

Жили в то время все очень бедно, работали целыми днями в поле. Вспоминать эти годы Валентина Ивановна не может без слёз, трудные годы оставили в её сердце горькие воспоминания.

Гавриленко Юлия и Шлотгауэр Виолетта

Из воспоминаний Осадчего Павла Фёдоровича

Люди в то время в посёлке Зуевка жили в хатах-пластанках. В колхозе «Зелёная поляна» практически ничего не было и жители в колхоз отдали свой скот и инвентарь.

В период образования посёлка, Зуевка включала в себя около 80 дворов. В военное время на плечи женщин легла вся тяжелая работа в колхозе, но они не унывали, поездка с работы всегда сопровождалась песней. Пашни боронили и сеяли вручную. Доили коров прямо на полях. В военное время был полевой стан, где рабочие обедали и даже ночевали. На каждого рабочего обязательно выдавалось по 200 г какой-нибудь каши.

В Зуевке была даже конеферма лошадей орловской породы, которые прославились на всю Новосибирскую область.

Собранное зерно укладывали в амбары, а излишки увозили в Карасук. Добирались туда на 9-12 лошадях, на дорогу уходила неделя.

В 1951 году к Будёновке присоединили Зуевку, а в 1957 году объединили Орехов Лог и Зуевку. Председателем стал Борисовский Н. С..

С 1954 года жизнь у людей начала идти на лад: зарплата повысилась, улучшилась техника, за перевыполнение плана платили. Жители посёлка Зуевка начали переезжать в село Орехов-Лог и другие ближайшие сёла. Так стал распадаться посёлок.

Бритик Наталья

Из летописи Зуевской начальной школы

В 1928 году свой дом под школу отдал житель посёлка «Зелёная поляна» Березюк, а сам поселился в землянке. За одно лето 1929 года, к сенокосу, была построена первая начальная школа. В деревянном здании располагалось два класса, учительская, коридор. Школу отапливали две печи. В школе работали: Татьяна Семёновна, Жукова Анна Зосимовна, Снесарь Иван Семёнович. Учеников было около тридцати.

В 1935 году ученики и учителя посадили деревья около школы. Они до сих пор растут в посёлке. Рядом со школой был маленький домик-столовая. В ней работала Боярка Варвара. Позже в школе работали: Артазеева Мария Михайловна, Бояркина (Моринец) Агафья Емельяновна, Грицин Иван Яковлевич, Анна Ильинична Дорошенко.

В 1956 году рядом со старой школой была построена новая. Это здание сохранилось до сих пор. Но в 1978 году по неизвестной причине школа была закрыта. В 1989 году была открыта новая школа, в которой и сейчас обучаются ребята с первого по четвёртый класс. В ней работали Кучерявая Лидия Рудольфовна, Фидирко Оксана Николаевна, Громенко Елена Николаевна и Оксана Николаевна, Пехенько Любовь

Васильевна. С 1994 года учит ребят Пономаренко Татьяна Анатольевна.

Посёлок в наши дни

В посёлке сейчас 35 дворов. Работает 33 человека, 1 военнослужащий, 29 пенсионеров, 22 ребёнка разного возраста. Самый старший житель Королёва Екатерина Ивановна. Ей 83 года. Самым маленьким до недавнего времени был двухлетний Пасталюк Ваня. 10 марта родилась в новой семье девочка Настенька.

В молодой семье Пасталюк Дмитрия и Анны растут двое ребятишек Ваня и Ирина. В семье Бондарь Евгения и Ирины тоже двое ребят - Валерия и первоклассник Дмитрий. В многодетной семье Новиковой Людмилы Алексеевны и Николая Викторовича три дочери: Кристина, Анастасия и Татьяна.

В Доме культуры работает Хоменко Елена Николаевна. Дошкольники и младшие школьники посещают кружок рисования и пения. Небольшая библиотека постоянно обновляется книгами и журналами из Краснозёрской центральной библиотеки. Наиболее активные женщины посёлка в ДК занимаются гимнастикой. Иногда с концертами приезжают сюда из Садового и Орехов Лога. Но чаще всего концертные программы придумывают и проводят ребятишки под руководством Елены Николаевны Хоменко и Татьяны Анатольевны Пономаренко.

Летом детворы в посёлке становится больше. На каникулы к бабушкам и дедушкам приезжают внуки. Около ДК имеется небольшая детская площадка. Это любимое место отдыха для местной детворы.

Круглый год работа идёт в животноводстве и в полеводстве. Живут и трудятся жители посёлка, не смотря на то, в посёлке всего одна улица. Красивые и крепкие усадьбы – вот гордость посёлка.

Не за горами очередная юбилей посёлка. А пока жители вспоминают праздник малого села в 1988 году. На который смогли собрать гости из разных уголков нашей страны. Они помнят о своей малой родине и ждут новой встречи с односельчанами.

Праздник малого села в 1988 году

«Мой край родной, моя глубинка»

(из истории пос. Ленинградский)

Куклина Екатерина
Мартынова Виктория
Бабякина Галина
Полойская СОШ

то были крепкие поселения, утопающие весной – в белой кипени цветущих садов, летом – в буйной огородной зелени. В небольших, но добротных домах, жили дружные семьи. Память предков связывала их с этой землей, богатой сибирской природой.

Но, время безжалостно. Сегодня вокруг бывших сел – пустота в несколько десятков километров. Но еще теплится жизнь в Ленинграде, Луговом... Люди там еще пока живут, и среди них те, кто и колхозы поднимал, и страну спасал, да и просто лечил, учил, рулил, пахал... Не хочется думать, что они обречены, и им уготована судьба Кулемы, Садамного, Рыбного, Семеновичей, Ярового и десятков других исчезнувших с карты района малых деревень, сел и хуторов. Ни для кого не секрет, что деревня сегодня, лишившись молодых, стареет и вымирает. Деревни буквально доживают свой срок вместе с остатками населения – нашими стариками. Не станет их – все быстро обветшает, порушится, и останутся в результате обезлюдившие территории и кладбища, заросшие сорняками.

Поэтому, хочется, сегодня вспомнить один из самых сложных и драматических периодов российской истории, главными героями которого были люди из исчезнувших или ставших «неперспективными» деревень. Многие из нас не раз проезжали мимо этого поселка с красивым и гордым названием Ленинград. Но наш Ленинград – не северная столица, не город – герой, и раскинулся не на берегах Невы, а на берегу озера Яровое Краснозерского района

Новосибирской области, да и вообще он не город. Наш Ленинград – маленький поселок, затерявшийся в степях Кулунды. Но что мы знаем о происхождении этой деревни и ее названия? С названием этого поселка связаны несколько историй...

**Чернобровенко
Илья Никанорович**

Вот одна из них, рассказанная ленинградцем, фронтовиком Чернобровенко Ильей Никаноровичем. В 1943 году в ходе Ленинградской битвы, перед очередным боем он был принят в партию, и на вопрос: «Откуда призван на фронт?», ответил: «Из Ленинграда». «А на какой улице живешь?» – спросил один сержант. «На Береговой», – ответил новоиспеченный коммунист. «Что – то не знаю такой», – с сомнением в голосе сказал сержант. «Не ломай голову, – улыбнулся боец. – У меня свой Ленинград. Есть в Сибири, в Кулундинской степи, Краснозерский район, а в там – озеро Яровое, на берегу которого и стоит мой Ленинград...». Подобный диалог, хотя бы один раз в жизни, наверное, был у каждого жителя нашего местного Ленинграда. И, наверное, не один раз и краснозерцы, и гости нашего района задавали вопрос: «Откуда и когда пришло к нам это историческое название?». А ведь чуть было не лишились ленинградцы своего исторического имени.

В перестроечные годы кто – то сверху, то ли по политическим мотивам, то ли по недомыслию, то ли по инерции, разрабатывая генеральный план развития нового уже хозяйства, придумал новое название – подхоз «Автомобилист». Но как только узнали об этом жители посёлка, особенно ветераны, старожилы, то забили тревогу и отстаивали своё имя. Чернобровенко Илья Никанорович тогда так выразил своё отношение к этим нововведениям с переименованиями, как знаменитого города, так и нашего мало кому известного сибирского посёлка: «Может быть и мою медаль «За оборону Ленинграда» перельют и слово

«бург» вставят? Но ведь сердце советского человека не переплавить!»

Захотелось узнать об истоках этой деревушки, исследовать тот период российской истории, который своим безжалостным колесом прошелся по людям, но не сломал, круто изменив их жизнь: период коллективизации.

Важнейшими для нас по информационной значимости для исследования данной темы явились документы и материалы районного архива. Были изучены материалы переписки, распорядительная документация, протоколы заседаний, собраний, отчеты, акты, заявления о приёме в колхоз, списки первых коммунаров и колхозников. Полнее осветить процесс коллективизации и особенности жизни крестьян позволили источники личного характера – воспоминания коренных ленинградцев, живущих в р.п. Краснозёрское, с. Полойка, п. Ленинград: Татарникова Сергея Денисовича, Дюдяевой Елены Кондратьевны, Мозгового Константина Фёдоровича, Науменко Полины Дмитриевны, Потаповой Нины Дмитриевны, Шарниной Нины Николаевны, Дороховой Ольги Ивановны, Сафрайдер Ирмы Петровны. Источником информации стали материалы местной периодической печати: газета «Запросто» (август 2007), «Краснозёрская новь» (21.08.2010), а также книга Карнаухова Николая Михайловича «История села Полойки».

Все эти материалы позволили получить сведения о процессе создания коммун и колхозов в нашем районе, о настроениях крестьян, об устройстве колхозной жизни, о труде, условиях жизни крестьян, о людях той эпохи.

И Ленин великий нам путь озарил

*Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин - на верность народу
На труд и на подвиги нас вдохновил.
(слова из гимна СССР. 1944 г.)*

Сразу после Гражданской войны началось преобразование советской деревни. Начиналось всё постепенно, сначала в селах создавали ТОЗы (товарищества по совместной обработке земли), потом артель по транспортным работам, например, для перевозки сливочного масла в город Славгород, потребительское общество (для завоза товаров в сельпо). Первые попытки создания коммуны на месте посёлка Ленинград были предприняты ещё в 1922 году, но тогда из этого ничего не получилось, как объясняет К. Ф. Мозговой, причиной этому была нищета коммунаров: раскулачивание ещё не началось, а имущества коммунаров на всех не хватало. Методы насильственные пока ещё не срабатывали, а безразличие коммунаров к общему имуществу, коллективному труду разоряли хозяйство. Вот и распалась первая коммуна, но не надолго.

Предчувствие перемен витало в воздухе и ощущалось людьми с лета 1927 года, а с приездом в деревни района агитаторов стало ясно: коллективизации не миновать. В 1927 г. председатель райисполкома Степиков (имя не сохранилось) и Мозговой Ф.С. начинают работу по организации новой коммуны, т. к. роль сельскохозяйственной артели, как основной формы социалистического коллективного хозяйства, недооценивалась. Крестьян агитировали сходитьсь жить и работать совместно в одном хозяйстве – коммуне. Одновременно с агитацией в округе началась организация коммун «Путь Ленина», «Большевик», «Имени Захарова», «Красное знамя». Определено было место строительства нового посёлка коммуны – берег озера Яровое, которое в

самые непростые голодные годы помогало выжить, было источником воды и пищи.

Строители, мобилизованные из сёл района, привезли из близлежащих Ярового, Казанака и Полойки деревянные дома, и на берегу озера построили столовую для коммунаров, овины для коров, лошадей и овец, другие производственные помещения и 2 (по другим данным – 3) длинных деревянных барака (спальных корпуса, 25 м длиной): посередине коридор, а по бокам спальные комнаты, где мужчины и женщины жили отдельно (воспоминания Науменко Пелагеи Дмитриевны), семьями (воспоминания Мозгового К.Ф.). Так на стыке трех сел: Яровое, Полойка, Казанак, на берегу озера Яровое появилась коммуна с популярным в то время названием «Путь Ленина».

Председателем стал Мозговой Фёдор Степанович. В коммуне объединялись преимущественно бедняцкие и середняцкие хозяйства. Так, например, далеко не бедная семья Мозгового Ф.С. сдаёт в коммуну 5 коров, 3 лошади, 30 овец. Беднота шла в коммуну с чем была, терять им было нечего. Вошла в коммуну и семья Авдеевых, и было в семье три брата, гармонисты-весельчаки, известные на всю округу – Николай, Иван, Григорий. Братья сочиняли красноречивые

частушки о своей коммунарской жизни, вот одна из них, вспомнил её Мозговой К.Ф.:

Коммуна, коммуны
На троих одни штаны
Ванька носит, Колька просит,
Гришка очереди ждёт.

Члены коммуны личного хозяйства не должны иметь, питаться в общей столовой. Питание одинаково для всех. Обобществляли скот (КРС, овец, свиней, птицу), постройки, земли, дома, сараи, домашнюю утварь и даже предметы личного обихода.

Ярким свидетельством уровня жизни коммунаров является дожившая до наших дней частушка-дразнилка единоличников в адрес коммунаров:

Коммунары-туркачи
Съели кожу на печи,
Кровь облизали,
«Спасибо» Богу не сказали

вспомнил частушку Чернобровенко Геннадий Ильич,
её пела его мать Чернобровенко (Татарникова)
Ефросинья Денисовна

Год великого перелома

В результате безразличия коммунаров к общественному имуществу в августе 1929 года распались или самоликвидировались местные коммуны и коммуна «Путь Ленина» в том числе. «Не сработал человеческий фактор, – вспоминает сын первого председателя, Мозговой Константин Фёдорович, – не у всех членов коммуны было коммунистическое сознание и характер.

У каждого была своя рубашка, которая была ближе к телу того, на ком она одета. Некому было работать,

доходило до абсурда – некому дров нарубить, чтобы отопить общежитие, ухаживать за скотом, пахать, сеять, убирать хлеб». Много погибло скота, особенно лошадей. Вот за это Степикова и Мозгового Ф.С. исключили из рядов партии и над ними нависла угроза суда и, скорее всего, расстрела (так полагал сам Мозговой Ф.С. и его семья), поэтому председатель скрывается в Новосибирске.

А в истории посёлка Ленинград началась новая история: партией был взят курс на проведение коллективизации сельского хозяйства. В стране начинался, как сказал Сталин, «коренной перелом в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию». 1929 год вошёл в историю нашей страны как «Год великого перелома». Как и в большинстве других районов страны в нашем районе осенью 1929 года в развитии колхозного движения произошли крупные сдвиги. Если раньше в колхозы в основном вступали бедняки, то теперь началось массовое вступление середняков, составляющих большинство крестьянства. На территории сёл Мохнатый Лог, Карасук (Краснозёрск), Колыбелка, Яровое, Казанак, Садамное, Полойка, Рыбное, Семёновичи (четырёх уже нет на карте района) под руководством землеустроителя Логачёва А.В. были проведены изыскательские работы. В результате этих работ были перемерены, определены и распределены по количеству едоков по сёлам удобные для работ земли.

Протокол № 5. Копия 205

Общего собрания членов коммуны «Красное знамя»,
состоявшегося 26 августа 1929 года.

Присутствовали 55 человек

Президиум Шпатов Иван, Дубровин Иван, Красноруцкий
Афонасий

Повестка дня: О слиянии коммуны в крупный колхоз
«Красное знамя»

Слушали: О слиянии коммун в крупный колхоз

Докладчик: представитель РИКа т. Мишкин

Постановили: 1) слиться в крупный колхоз с коммунами
«Большевик», «Путь Ленина», «Красный Маяк» и «Красное
знамя».

2) Дать колхозу название «Красное знамя».

3) избрать председателем колхоза Щитченко Фёдора
Ивановича

Президиум - Шпатов, Дубровин, Красноруцкий
Верно. Секретарь - Красноруцкий

Список граждан пос. Яровского,
которые желают вступить членами колхоза № 235

Фамилия, имя	Количество едоков	Росписи
Туганов Иван	3	
Сайдов Пётр	1	
Сапрыкин Егор	3	
Сапрыкин Фёдор	1	
Пашков Николай	7	
Фомин Михаил	7	
Фомин Григорий	5	
Чернухина Мария	4	
Вязовский Родион	9	

Зарегистрировано в Яровском С/С 7/IX (29?)

Как и во многих других районах страны, наблюдалось форсирование темпов коллективизации. В результате погони за высокими процентами коллективизации нарушался принцип добровольности в колхозном движении. Разъяснительная работа зачастую подменялась администрированием, об этом свидетельствуют документы.

В окр. Земуправление

Славгородского округа Коммуны Путь Ленина.

Заявление.

Настоящим просим произвести землеустройство на полях прилегающих из 3-х сёл то есть посёлка Яровое, Полойка, с. Казанак предполагаем наиболее производить на земле с. Казанака постройки Коммуны «Путь Ленина» с организовавшихся 76 дворов с 302 едоками и есть тенденция довести до 100 дворов и до 500 едоков, желательно землеустройство произвести как можно скорее и тем дать нам начать скорее план и расположение около озера Яровое.

К сему Пред. Коммуны Мозговой.

7.02.1929г.

Член (подпись - Крамарев.) Настоящая явка зарегистрирована в Карасукском рике. Заявка подписана пред. Советом коммуны Мозговой

20 .03.1929г. За № -36.

В деревне происходили два взаимосвязанных процесса: создание колхозов и раскулачивание. Ликвидированные кулацкие хозяйства обеспечивали колхозы материальной базой. В коммуне «Путь Ленина» раскулаченных не было, т.к. изначально коммуна создавалась на голом месте из бедняков и середняков.

Но вот в соседних коммунах «Имени Захарова», «Красное знамя» раскулачивание началось уже поздней осенью 1929 года.

Акт

От 16 ноября 1929 года

Мною, производителем работ Логачевским А.В., составлен акт в нижеследующем: 30 августа 1929 года комиссией по определению классового состава коммунаров, вышедших из села Полойка, выявлены два двора: 1) Ляшенко Пётр Дмитриевич (9 едоков),
2) Илющенко Калин Сергеевич (5 едоков). Принадлежат к группе кулаков, а потому их подлежит из коммуны «Имени Захарова» исключить.

Производитель работ Логачевский

Председатель совета коммуны Сапрыкин

Члены совета коммуны Амелин, Сапрыкин, Крамаренко

(остальные неразборчивы, всего 7 подписей)

В акте четко прослеживаются перегибы в отношении середняцких хозяйств.

А после объявления Сталиным в конце декабря политики «ликвидации кулачества как класса», местные органы власти начали с особым рвением осуществлять политику массового раскулачивания. В список кулаков только в Полойке попали следующие хозяева: Гиривенко Михаил Маркович, Кондик Иван Семёнович, Карнаухов Афанасий Калинович, Лушпа Фёдор Кондратьевич, Мякота Иван Данилович, Тиченко Михаил Андреевич, Шаповалов Кузьма, Холод Василий Григорьевич, Иванов Парфирий, Мишенин Сергей, Орлов Михаил. Все они вместе со своими семьями были высланы в Кемеровскую, Томскую область, Красноярский край, а конфискованное имущество раскулаченных крестьян (средства производства, скот, жильё и хозяйственные постройки, корма, семена) передано колхозам.

Первые дома, перевезённые в колхоз на озеро Яровое, были домами раскулаченных крестьян, один из них сохранился до сегодняшнего дня.

После разорения коммуны каждой семье дали по корове, а всё остальное (инвентарь, молодняк, лошади, быки) остались в колхозе.

«После распада коммуны надумали колхозники переезжать на новое место – на противоположный берег озера, где земля намного лучше, - вспоминает Татьяна Сергеевна Занькина. – Так на пустынном берегу и образовался новый поселок». На новом месте зиму 1929 – 1930 гг. перезимовали семьи Татарникова Дениса Андреевича и Мозгового Федора Степановича, а летом началось строительство колхоза «Новострой».

Для оказания помощи местным властям и крестьянам в перестройке жизни на социалистических началах ноябрьский Пленум ЦК ВКП (б) в 1929 году решил направить в деревню на постоянную работу 25 тысяч передовых рабочих.

Посланцы рабочего класса в 1930 году прибыли и в наш район, они стали председателями и членами правлений колхозов. Рабочие – двадцатипятидесятники сыграли большую роль в колхозном строительстве, в раскулачивании, в укреплении сельских партийных организаций и сельских Советов. В новый колхоз в январе 1930 года прибыли рабочие из Ленинграда: Шинкунасов Егор Алексеевич, Реппес, Калинин (время стерло имена из памяти).

Стали думать, какое имя дать колхозу, и решили назвать Ленинградский (а в обиходе люди называли, да и сейчас называют Ленинградом). Почему именно Ленинград? Видимо, еще свежа была в памяти бывших коммунаров боль после смерти В.И. Ленина, да и рабочий Шинкунас (как звали его односельчане), приехавший из города на Неве,

пользовался большим уважением. Под его руководством жизнь в колхозе стала налаживаться.

До 1937 (?) года (со слов Мозгового Константина Федоровича, сына первого председателя коммуны Мозгового Федора Степановича) возглавлял Ленинградский колхоз Шинкунасов Егор Алексеевич. Это был человек очень уважаемый колхозниками и душой болевший за порученное им дело.

Вот как вспоминает о нем Егор Никитич Занькин: «В 1933 году колхозу позарез нужны были деньги. Мы, несколько мужиков, на санях везли мясо в Новосибирск. Ехали несколько суток, на нас пытались напасть бандиты. Шинкунасов из нагана отстреливался, он нас и выручил».

С 1937 (?) года Председателем стал Крамарев Филипп Григорьевич. О нем до сих пор вспоминают старожилы села как о грамотном, хорошем и добром человеке.

Второе крепостное право?

*Хочется всей необъятной страной
Сталину крикнуть: «Спасибо, Родной!»
Долгие годы живи, не болей
Жить стало лучше, жить стало веселей!
(слова из песни)*

Коллективизация необратимо изменила и создала принципиально новые условия жизни крестьян, которые саркастически называли эту новую жизнь «ВКП (б)» - «вторым крепостным правом (большевиков)». Желание идти в коммуну или колхоз было не у всех крестьян.

Но очень скоро единоличники, то есть крестьяне, не вступившие в колхоз, поняли, что выжить самостоятельно не смогут, потому что государство обложило единоличные хозяйства непосильными налогами. Как жили коммунары и колхозники?

Из воспоминаний Сафрайдер И.П., Мозгового К.Ф., Науменко П. Д., Дороховой О.И.

В колхозе обязаны были трудиться не только мужчины и женщины, но и подростки (фактически с 10 лет). Работали от восхода до заката, пахали, пололи колхозные поля, собирали колоски, скирдовали сено. Куда пошлют, туда и шли работать. По выражению Мозгового К.Ф. «на работу гнали как собак». Из колхоза не уйдёшь – нет паспорта. Фактически колхозники стали крепостными работниками в деревне. Отлучиться в райцентр по делам, за махоркой не разрешали. Домой отпускали только по субботам на ночь – помыться. Всю домашнюю работу выполняли малые дети, они всё делали по хозяйству, на огороде, лепили и сушили кизяк, ухаживали за коноплей, плели мордушки из тонкой лозы, ловили гальянов и карасей, сдавали на склад, а потом развозили по бригадам. Дети постарше пололи колхозные поля, собирали колоски, разбирали печи, (в посёлке в то время был свой кирпичный завод, кирпич делали вручную). «Как только нужно было печи разбирать – на весь Ленинград звучал особый звук, и вечно голодная детвора быстро собиралась. За работу давали мёд или что-то другое из еды. В военные годы рубили табак для фронта, просеивали и сдавали кладовщику. Помогали обдελывать кур – по 20-30 за день. Это тоже для фронта. Лапки, потроха, головы отдавали нам. Какая же это была радость!» - вспоминает Сафрайдер И.П.

Жили тяжело. Техники никакой, лошадей мало, да и те худые. Пахали на коровах, быках, сеяли вручную: насыпали зерна в торбу («сколько поднимешь») и разбрасывали. Хлеб косили лобогрейками. Лобогрейка только срезает стебли и укладывает их на платформу. Сбрасывание же срезного хлеба с платформы производится вручную, что требует большого напряжения, оттого машина и получила свое название

«лобогрейка». Лобогрейка косит, а снопы вяжутся вручную, план был – связать 80 снопов и составить их в суслоны.

После уборки всего хлеба, снопы свозили на быках на волокушах на ток и обмолачивали. При слиянии коммун «Большевик», «Путь Ленина», «Красный маяк» и «Красное знамя» в единый колхоз «Красное знамя» (330 едоков) был объединен рабочий скот и орудия труда. Были в деревне и умельцы: Занькин Никита и Куликов Семен, делали сбруи, хомуты, седла, сани, повозки.

Крестьяне за работу в колхозах получали не деньги, а «трудодни», которые записывались в книжки колхозника. «За свой каторжный труд от зари до зари ставили трудодни – «палочки». Вот и говорили: «Работаем за палочки», - вспоминает Сафрайдер И.П. Трудодень - это не рабочий день, а определенный объем работы, норма: скосить определенную площадь, прополоть или вспахать. За каждый вид работ колхознику в личную учётную книжку бригадиром начислялись трудодни. В 1939 г. был установлен минимум того, что нужно было отрабатывать в колхозе, – от 60 до 100 трудодней в год. Началась война, рабочих рук стало не хватать, и минимум трудодней был увеличен до 100-150 трудодней в год. Если работа считалась тяжелой, засчитывали полтора или два трудодня. Тех колхозников, кто не отрабатывал минимум трудодней, отдавали под суд. «Рассчитывались за них в конце года — после того, как колхоз "сдавал план". То есть часть урожая отдавали государству. Еще часть оставалась на семена. А остатки шли на заработанные трудодни. В конце года правление колхоза решало, сколько дать хлеба на один трудодень. На один трудодень в разные годы выдавали от 100 г до 1 кг зерна, но бывало, что к концу оставались в должниках», – вспоминает Мозговой К.Ф. Поэтому колхозникам приходилось рассчитывать только на своё подсобное хозяйство, но домашнее хозяйство власти всячески ограничивали, считая, что главное – труд в колхозе. Не в каждом дворе была корова.

Список членов коммуны даёт представление о наличии подсобного хозяйства.

едоки	330
дойные коровы	81
овцы	269
свиньи	16
гуси	70

На вопрос: «Почему так мало было в хозяйстве свиней, гусей?», старожилы села отвечали, что кормить хозяйство было нечем.

Была ещё одна причина, почему хозяйство было небольшим и не могло прокормить семьи. Приусадебное хозяйство, кормившее семью, было жестоко обложено налогами. Каждый крестьянский двор сдавал обязательные поставки молока, мяса, яиц, шерсти, кож. Называли это контрактровкой: с овцы 1,5 шкуры сдать государству, свиную шкуру смолить нельзя – сдать государству. Доводился план: 4,5 ц. молока в год, 4,5 ц. картофеля, 120 яиц. Вот так и проплывали мимо голодных детских глаз и молоко, и мясо, и яйца. А если корова не давала молока и куры не несли яиц, колхозникам приходилось покупать и то и другое у государства и сдавать ему обратно!

Жили тяжело, питались скудно.

«Есть было нечего, картошку ели неочищенную, соль была не всегда, варили баланду из лебеды. Приходилось тайком от властей осенью или рано весной до вспашки поля собирать колоски. Если заметит объездчик, отберёт, порассыпает, позатопчет. Он уедет, а мы снова собираем» (из воспоминаний Дороховой О.И.).

Сафрайдер И.П. вспомнила и такой факт: во время войны милиционер Шарнин (?) забирал (конфисковал) по домам крупорушки, чтобы не на чем было раздробить собранные колоски.

«В голоде и холоде выживали, как могли. Как только сходил снег с земли, переходили на подножный корм: на огородах собирали мёрзлую оставшуюся картошку, на полях – колоски, в лесу – щавель, лук. Зарили яйца грачиные,

варили маленьких грачат, ели сусликов, пекли лепёшки из лебеды», – вспоминает Сафрайдер И.П.

И эти проблемы были одинаковые для всех крестьян из окрестных деревень. О трудностях военного детства писал и Николай Николаевич Бурдюгов (поэт из с. Полойка)

ПРОСТИТЕ НАС, БЕЗВИННЫЕ ГРАЧИ

Когда грачи неистово кричат,
Что нет конца бушующему краю...
Я помню суп с молоденьких грачат,
Больную маму часто вспоминаю.
До сей поры я чувствую вину.
Вина, как боль, в душе моей металась.
Отец ушел сражаться на войну,
А мама с нами, детками осталась.
Простите нас, безвинные грачи,
Простите на берегах у дорожки.
Не ели мы в ту пору калачи,
Ржаного хлеба не было ни крошки.
Страна была в руинах и в огне,
Но вражьи танки стыли на морозе...
Отец бойцом сражался на войне,
А мама надрывалась здесь в колхозе.
Слегла она от тяжелого труда.
Болела, на работу не вставала.
«Мясной бульон ей нужен завсегда», -
Нам добрая старушка подсказала.
За маму я бы ринулся в огонь,
Работал бы до пота на морозе...
Погладив нежно мамину ладонь,
Я долго лез к грачатам по березе...
Десятки лет здоровою была,
Прошли, как тучи сумрачные, беды.
В стране разруха раной зажила,
Но вот отец... не дожил до победы.
Простите нас, угрюмые грачи,
(друзья всегда друг друга выручают).
Теперь у нас есть в доме калачи,
И наши внуки вас не разоряют.

И.И. Бурдюгов

Время страха

Мало-помалу начал колхоз оперяться. Но тут по посевам засуха ударила, а людей тридцать седьмой год повыкосил. Сотни тысяч сломанных и растоптанных человеческих судеб. Сотни тысяч людей были необоснованно подвергнуты репрессиям, обвинены в преступлениях, которых не совершали, отправлены в лагеря, лишены жизни. Клеймо «врагов народа» легло и на семью Татарниковых. И сегодня старожилы посёлка недоумевают, что стало поводом для ареста в 1937 году Татарникова Дениса Андреевича? Кулаком не был, ничего противозаконного не совершил, трудовую дисциплину не нарушал, образованный, сам из потомственных пролетариев, 1882 г. рождения, родом из Курска. Осуждён был ещё до революции за конфликт со священником, отбыл срок в Сибири. Да так и осел в этих краях, поселившись с обрётённой здесь семьёй (жена Александра и приёмная дочь Полина) сначала в Волчанке, а потом в пос. Яровое, где родились Ефросинья, Клавдия, Нина и Сергей (2011 г – 80лет, живёт в пос. Ленинград). С началом коллективизации одним из первых, сознательно пошёл сначала в коммуну, а потом и в колхоз. Как вспоминает К. Ф. Мозговой «приписали ему власти какую-то партию» (по всей видимости, обвинили в причастности к троцкизму) и забрали, потом в 1937 году вернули. Вернувшись, Денис Андреевич вёл уединённый образ жизни, сторонился односельчан, предупреждал: «Ты не подходи ко мне, не надо. Я понимаю, что тебе хочется со мной поговорить, но не надо» (из воспоминаний Мозгового К. Ф.). По-видимому, понимал, что снова заберут, и не хотел подставлять односельчан. И действительно через месяц-другой забрали и увезли неизвестно куда. Поговаривали, что отправили в Магадан без права переписки, да так и сгинул Татарников Денис Андреевич, не подав весточки родным. И только совсем

недавно по запросу семьи пришли документы о невинности, реабилитации и смерти в 1940 г. в Магадане.

Но и сам поселок стал местом ссылки для репрессированных немцев с Поволжья. Семьи Шварц, Сафрайдер, Крейсман, Галь, Гейланд были подвергнуты насильственному переселению в Сибирь и должны были покинуть родные дома. Своими воспоминаниями о родителях, о детстве, о каторжном труде с детских лет, о величии душ тех людей, с которыми бок о бок проживала всю свою жизнь, поделилась с нами Ирма Петровна Сафрайдер.

Все для фронта, все для победы.

Время неумолимо двигалось вперед. Как ни трудно было, но жизнь села налаживалась: достигались новые рекорды, появилась новая техника. Стал колхоз подниматься на ноги. Но мирный труд прервала война. С первых дней войны из деревни 82 мужчины из 50 дворов ушли на фронт, вернулись только 33. В эти ужасные для России годы все тяготы жизни на свои плечи взвалили старики, женщины и дети. Именно женщины и подростки трудились днями и ночами, не смыкая глаз, и надеясь на лучшее. Это они не дали исчезнуть с лица земли деревне Ленинград. «Работали так, что и сейчас слёзы наворачиваются от одних воспоминаний. Плакали от голода, от работы непосильной. Очень тяжело было и голодно, хотя, конечно, стрельбы и взрывов мы не слышали. Но слышали страшный плач женщин, детей, когда приходили похоронок», – вспоминает Ольга Ивановна Дорохова. Похоронка... Она приходила в письме, которое долго ждали. Ждали и боялись открыть – вдруг это последняя самая страшная весточка. Безменова Мария первой в селе приняла страшную весть, первой получила новое имя «солдатка» – так исстари повелось на Руси называть вдову воина. Потом одно за другим посыпались страшные письма: Дереповская Анастасия Калиновна (вдовой осталась на всю жизнь, сама

воспитала 3 детей), Битько (Татарникова) Клавдия Денисовна, Недорешто Екатерина и Надежда, Баклагина Агрофена...

Но все еще жива и теплится надежда

Колхоз, просуществовал до 1961 года. Потом начались разные реорганизации, посёлок передавался из одного совхоза в другой (Полойский, Казанакский), и докатился он до разряда «неперспективных». Скорее всего, его ожидала участь многих других разорённых деревень, но по решению властей он был передан коллективу территориального

производственного объединения «Новосибирскавтотранс» для организации подсобного хозяйства. Предприятие вложило большие деньги – миллионы рублей, что и дало посёлку новую жизнь. В быстром темпе началось строительство. Возвели двухэтажные жилые коттеджи, детский сад, комфортабельное общежитие, мощную котельную, водонапорную башню, поликлинику, тёплую стоянку для техники, цех по переработке мяса, столовую, магазин, баню, сауну, душевые, комнаты отдыха. В сельской глубинке об этом можно было только мечтать!

Создавались благоприятные условия для жизни людей, поэтому приезжали молодые семьи, население росло. Это было время расцвета хозяйства. Развели песцов, кроликов,

хонориков. Наладили производство гречневой крупы, растительного масла. А какие строили планы на будущее!.. Но началась перестройка, автотранспортное предприятие распалось, хозяйство пришло в упадок и люди стали разъезжаться.

В настоящее время п. Ленинградский является отделением ОПХ Садовское. Но время для него словно остановилось. По-прежнему упадок во всём. Невозможно смотреть без сожаления на то, как рушится село, превращается в заброшенную, никому не нужную деревню, умирает...

«Две Дубравы...»

Задорожный Александр,
Абсибаева Диана,
Проскурин Роман
Половинская СОШ

Когда – то, в прошлом веке, в нашем районе было много маленьких сел. В наше время большинство из них прекратили свое существование. В это большинство попали и села Белая и Осиновая дубрава. Вот о них мы и хотим рассказать.

Осиновая Дубрава

(из воспоминаний Матвиенко Анатолия Ивановича и
Рядской (Беланенко) Галины Ивановны)

Из их воспоминаний мы узнали, что село образовалось в 1911 году благодаря переселенцам из Полтавской губернии. Среди них были прадедушка и прабабушка Анатолия Ивановича Матвиенко.

Село находилось среди колков и полей. Вокруг села находились ляги (мелкие водоемы).

Постепенно село обустроивалось. Появилась одна главная улица с домами в два ряда и еще небольшая улица

под названием Прицеповка из десяти примерно дворов, расположенных в один рядок.

В начале 30-х годов в соседнем селе Аксениха образовался колхоз «Память Ильича». А село Осиновая дубрава было бригадой номер один этого колхоза. Была контора, учетчик, бригадир. Скота было много. Держали коров, телят, лошадей. Построили кузницу, мастерские, ферму, молокоанку, столярный цех. До войны были и свинарники.

Все взрослое население было занято работой. Женщины работали на ферме, мужчины на полях. Во время сенокосной страды принимали участие все – и взрослые, и дети.

У каждой семьи было до 80 соток огорода. Убирали урожай до зимы. Картофель сдавать ездили в Славгород.

В колхозе была машина, а в основном ездили в 50-60-е годы на лошадях, потом на велосипедах, позже пошли мотоциклы. В распутицу на станцию, на разъезд и даже в кино ездили на тракторе.

Село Осиновая дубрава долгое время относилось к Веселовскому району. Сельского совета не было, участковый был только в Лобино. Медпункт был в Аксенихе. Детского садика не было.

Но зато был клуб. Там фильмы показывали, молодежь танцевать приходила. Александр Харченко научился играть на баяне, без него ни один праздник в деревне не обходился.

Школа была небольшая, бревенчатая, начальная. В пятый класс уже ехали в интернат в Аксениху.

В начале 60-х годов началась программа по укрупнению колхозов. Все животноводство и полеводство передали на центральную усадьбу колхоза «Памяти Ильича» в село Аксениха.

Постепенно население стало разъезжаться по крупным селам и городам. В 1966 году разъехалось три четверти семей.

В середине 70-х годов прошлого века село Осиновая дубрава прекратило свое существование.

В напоминание о селе остался памятник сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и тополиная аллея, посаженная жителями села.

Белая Дубрава

(из воспоминаний Пузановой Анны Васильевны)

Когда-то в нашем районе был поселок Белая Дубрава. Сейчас его нет, а какой раньше был поселок... Он был очень красивый, вокруг был лес и даже посреди деревни был лес, околос.

В поселке было 3 улицы: Зуевская, Хабаровская, Центральная. Все люди были очень дружные. В деревне было много совхозных овец, коров, телят. Много сеяли пшеницы, овса и урожай был богатый.

Все люди в поселке работали, всем была работа на отделении совхоза «Хабаровский». Была казенная баня, свой медпункт, магазин, контора, клуб. В любые праздники все люди собирались в клубе. Была своя художественная самодеятельность. Даже в этом принимала участие моя бабушка Аня. В клубе всегда отмечали Новый год, ставили елку. Делали костюмированный бал. Разыгрывали лотерею.

Было очень весело летом. В клуб съезжалась молодежь со всех поселков. Всегда были танцы, придумывали игры. В лесах много было грибов, на полянах было полно ягод. Все это было рядом с поселком. Никуда не надо было ехать. Вышел и собирай себе в удовольствие.

А какая красивая там была школа! Она стояла прямо в лесу. Когда в сентябре шли в школу, было еще тепло. Выскочишь на перемене, и ты в лесу. Побегаешь, подышишь свежим воздухом и снова в класс на урок. А как выпадет снег, столько было радости! На перемене выскочишь - столько снега, он такой чистый-чистый... И все деревья в снегу. А воздух, какой!

Озера близко к поселку не было. Но прямо за огородами была ляга и с самого детства все в ней купались. И купались в ней даже взрослые. Речек тоже рядом не было.

Бабушка моя работала дояркой. Всегда шли на дойку с песней и с дойки с песней. Бабушка помнит то время, когда коров доили еще вручную. В гурту было по 19 коров у каждой доярки. Доили их 3 раза в день. Утром шли на дойку очень рано. А потом сделали мехдойку. И коров стало по 30 штук в гурту. Но бабушка говорит, что коров мехдойкой доить стало легче.

И было на Белой Дубраве свое сливкотделение. Там сепарировали молоко. В сливкотделении работал мой прадедушка. И он бабушку всегда угощал свежими сливками из под рожка. И какие же они были вкусные, сладкие, свеженькие.

Моя бабушка в деревне Белая Дубрава прожила 34 года. Управляющим был Пахомов Иван Андреевич. Хороший был человек. Всегда помогал, все вопросы решал сам. Никогда ни к кому не отсылал. И еще бабушке запомнился главный ветврач совхоза Воронов Дмитрий Андреевич. Он часто приезжал на ферму. Добрейшей души человек. Что не спросишь его про коров, он всегда все расскажет и поможет.

А мужчинам тоже была работа, была даже своя кузница. В ней кузнецом работал мой дедушка. Были там трактористы, комбайнеры. Они сеяли и убирали хлеб. Вообще работа была для всех. Без работы никто не ходил. И у каждого было свое подсобное хозяйство.

Деревня начала строиться в 1943 году и простояла 42 года. В 1985 году из деревни уехал последний житель. Теперь в деревне только кладбище в лесочке. Мы туда часто ездим, у нас там похоронены прабабушки и прадедушки. Остались фундаменты от ЗАВа на току и от коровников.

«Карасево. Воспоминания детства»

Надточий А.С.,
ветеран педагогического труда

Как хорошо, что кому-то пришла прекрасная мысль – вспомнить о тех маленьких селах, поселочках, в которых мы когда-то жили. Ведь с каждым годом люди, которые там жили, уходят из жизни, а ведь какие это были островки – добра, любви, трудолюбия и человечности!!!

В памяти остались очень немногие картинки из детства, но они говорят о том, что малая Родина – это такое место, где ты родился, рос – не забудется никогда.

Для меня таким милым сердцу уголком оказался маленький поселочек - Карасево, Караси, Карасевский – по разному его называли, но видимо он свое название получил по находящемуся недалеко озеру, где ловились и ловятся до сих пор знаменитые и сейчас большие крупные рыбки – караси.

О своей малой Родине не забываю никогда, т. к. там мои корни. А воспоминания самые разные. Первое – это то, что поселочек был красиво расположен – одна улица широкая, поросшая спорышом. Поселок состоял из сорока с лишним дворов. Домики стояли разные – построены были и пластанки, и камышитовые. Редко – деревянные. Колхозные постройки почти все сделаны были из самана (это такие большие кирпичи из глины и соломы), выложенные в несколько рядов с завалинками. Школа, клуб – тоже деревянные. Например, помню, мои бабушка и дедушка – Кислов Иван Филиппович и Павлина Наумовна, жили около кузницы. Дедушка там работал, а бабушка работала сторожем, т. к. рядом был ток и деревянный склад, где хранилась семенная пшеница, так вот она и была ночным сторожем, охраняла этот хлеб. Особенно помнится, как в морозные ночи, она надевала большой тулуп, брала в руки

палку и шла, стуча по этому дереву, видимо отгоняя воров, или чтобы не страшно было ей. Несмотря на преклонный возраст, оба они работали в колхозе. Дедушке было в 1953 году – 82 года, когда он умер от ожогов, спасая колхозное добро – рацию (по тем временам большое богатства), которая находилась в вагончике тракторной бригады около Кожушкина колка. Вагончик загорелся, и дедушка сильно обгорел.

Помню, что люди в деревне жили очень дружно, всегда выручали друг друга в трудную минуту. Многие семьи перероднились, перекумились на несколько раз. Парни и девчата создавали новые семьи из своих, карасевских. Из других сел брали мало. Поселочек небольшой, но до войны, по рассказам мамы, было много ребят и девчат. Война унесла из жизни 23 карасевских мужчин, а уже в послевоенные годы, когда подросло наше поколение, вышло так, что у нас было много девчонок, а ближе всех – 3 км – была Павловка, там было много парней и поэтому наши девчата выходили замуж за Павловских парней. В конце 50-х, начале 60-х годов главным видом передвижения у молодежи был велосипед. Вот если у нас кино, кто-то днем сообщает павловским хлопцам и они приезжают к нам на гужовку, если у них – то они сообщают нам. Вот так обменивались информацией и встречались. Ни о каких драках и недоразумениях не было и речи.

Когда я училась в начальной школе, помню, что была одна классная комната, а посередине перекидная доска – с одной стороны сидел один класс, с другой – второй класс. Парты были большие, окрашенные черной краской. Сидели по двое далеко друг от друга. Учила нас Бурцева Мария Иосифовна – мать-героиня. У нее было много детей. Муж ее работал киномехаником. Она одна учила в две смены все 4 класса несколько лет.

До нее работало много учителей, но они менялись часто, т. к. поселочек маленький и никто долго не задерживался.

Фамилии некоторых я помню – Мокрищева Анна Алексеевна, Ефременко Вера Васильевна.

Детские воспоминания хранят отдельные картинки, например, когда наши родители в летнее время были на сенокосе, их увозили рано утром на бричках, запряженных лошадьми (чаще парой). Мама разбудит нас – накажет, что сделать по дому: вытащить хлеб из печки, прополоть грядки, картофель, полить овощи – а это было не просто, т. к. от нашего дома колодцы были очень далеко, своего не было и воду нужно было носить на коромысле. А приезжали они, когда уже солнце заходило за горизонт, темнело, а женщины, хоть и уставшие, а едут и песни поют. Ездили на сенокос далеко в Карьково – это было под Локтенком.

А мы, ребяташки, уже коров своих подоили, принесли молоко на молочный заводик (молоканку, как называли его), ждем обрат, а получить его можно было только тогда, когда перегонят колхозное молоко. Все это делалось вручную и долго. Все летние домашние дела делались в большинстве нами, т. к. родители наши работали на постоянных работах и выходных им не давали. Если и дадут 1 – 2 дня в году – так это или на сенокос, или за дровами съездить в лес. После войны много было семей без отцов, и вся тяжесть крестьянского труда ложилась на плечи женщин и нас, детей. У кого в семьях были отцы – тем жилось полегче, особенно если были пожилые в доме. Вот мы, ребяташки, с бабульками собирались группами летом и вместе с ними ходили за полевой ягодой – клубникой, которой в те годы было очень много. По ведру все нарывали, независимо от возраста, а т. к. нести было далеко и тяжело – брали палочку, вешали на нее по 2 – 3 ведра и вперед – бегом убежим далеко-далеко – возвращаемся, берем у бабушек их ведра и несем также. Ходили в ягодные места – в Сары, Семихатку, к тетиной могиле (было такое место) или под Локтенок.

Но самым жутким местом для нас, детей, был Кожушкин колок, около которого было наше кладбище. Располагался он сразу за колхозными постройками и за ветродвигателем, но

был таким темным, мрачным и густым, как нам казалось, В нем было много борщевика и вот мы за ним ходили, несмотря на страх, т. к. он казался сладким и вкусным.

Собирали в лесу костянку и из нее делали родители лепешки – перемешивали ее с мукой, сушили на листах в печи и зимой, когда большинство из нас спали на печи, валенки под голову – ели эти кислые лепешки, да сушеную морковь и свеклу.

Грибы у нас в поселке как-то не собирали, варенья не варили. Клубнику, паслен, лесную смородину (а ее тогда много было в лесу) сушили на зиму и потом добавляли все это в кисели и компоты.

Ели сладкий корень (солодку), чаще всего не мыли, обтрясем немного и в рот, и ничего плохого не случилось. Из тех лет помнится, как мы девчонки – Шура Литвинкова, Зина Толстова и я ходили на заработки. В те послевоенные годы в поселке для отопления жилищ делали кизяк (навозное топливо) т. к. дров не разрешали много заготавливать и вот топили кизяком, соломой, камышом. Нашу бригаду просили топтать в формочках эти навозные кирпичики. Топтали мы их добросовестно, они потом не рассыпались, и нашу компанию брали в наем с удовольствием. Плата была куриными яйцами. Сделаешь за день триста штук – заработаешь 30 яиц, больше сделаешь, больше получишь. А свой заработок сдавали в магазин за деньги и покупали на них знаменитые розовые пряники и конфеты, которые называли подушечками. Деньги в колхозе давали только в конце года, поэтому их никогда не было. Вот я помню 1961 год. Мама у меня была передовая колхозница. За год заработала 1600 трудодней. За один трудодень давали по 10 копеек, вот из этой суммы мама 500 рублей заплатила налог, на 500 рублей заставляли выкупать облигации и 500 рублей оставалось нам на всю семью. А нас у мамы было трое, и она одна воспитывала нас и кормила. Я уже училась в педучилище, мне она выслала 300 рублей, на остальные живи семьей, как хочешь. Вот так мы в деревне зарабатывали себе на сладости.

Около поселка было небольшое озеро Опалим, заросшее рогозой и камышом, мы в нем и купались, и рвали рогозу. Особенно вкусны были розовые рожки (корешки) – этим и питались. Иногда бегали к озеру Карасевское, но это уже подальше, а если захотим, сбегает, искупаемся в соленое озеро Горькое, что около Лобино, а оттуда через гривку – в Карасевское – пресное. Все это пешком, без всяких поездок.

В 1959 году я уже заканчивала Лобинскую школу, а на весь поселок было всего 2 велосипеда. Чаше приходилось 7 километров преодолевать пешком, независимо от времени года.

С 5 класса все наши дети и окрестных сел – Палкин-Водопой, Ново-Лобино, Аксениха и другие продолжали учебу в Лобинской средней школе. Некоторые ребята жили в интернате при школе, а у кого были родственники, те – по квартирам. Каждую субботу нужно было добираться домой, чтобы заготовить продукты на неделю, повидаться с родителями. Особенно трудно было добираться в непогоду, т. к. занятия всегда были во 2-ю смену, пока выйдем с уроков – уже темно. Идем домой чаще всего пешком с учебниками в холод, грязь, весеннюю распутицу. За нами, детьми, очень редко приезжали в субботу, чаще зимой – на лошадях, запряженных в розвальни. Если приезжали, то это для нас

было большим праздником, чаще всего мы ходили пешком одни, без всякого сопровождения. В годы моей учебы с 1949 по 1959 гг. вначале из нашего поселка ходило много ребят, но потом уже к 10 – му классу – остались единицы.

Вот так мы росли и выросли

Помню, некоторые не хотели учиться, бросали школу в 6, 7, 8 классе. Никто их за это не ругал, просто они шли потом работать в колхоз. Вот даже моя подружка, уж не буду называть ее имя (ныне покойная) бросила учиться в 10 классе, получила двойку по истории за 2-ю четверть и не пошла в школу. Остались мы из всей братии двое – Иван Сасин и я Анна Константинова (Нюрой звали).

Помнится из детства, как в поселке отмечали праздники, особенно весной, летом – Пасху, 1 Мая, Троицу. Взрослые всегда с гармошкой, плясками, частушками-припевками – всем поселком всегда вместе. Особенно нам, детям, нравилось, когда взрослые играли в лапту и брали нас, чтобы мы поддавали мяч, ловили голки (так их называли). Мужчины забивали мяч далеко, и нам нравилось бегать «в поля».

Помнится, когда еще не было электричества, кинофильмы показывали с помощью особого движка, который киномеханик привозил с собой. Он ездил по поселкам и приезжал редко, но сколько было радости у нас, когда он заводил его и мы смотрели фильмы. Еще с тех времен 50-х годов помню фильм о Зое Космодемьянской. Фильм показывали на улице – на стене клуба, т. к. в клубе была засыпана колхозная пшеница. Кадры, оставшиеся в памяти – на всю стенку И. В. Сталин и Зоя, которую ведут фашисты по селу раздетую в пургу.

Прошло уже много лет, жизнь распорядилась так, что после окончания педучилища я уехала работать на 4 года в Палкин-Водопой, а с 1965 года в Половинное, где и живу до сих пор. Но поселочек Карасевский для меня остался родным, т. к. там жили мои самые близкие и родные люди – карасевцы, когда мы с ними встречаемся, то этой радости нет конца.

Мне удалось побывать на том месте, где был наш поселок через много лет. Кожушкин колок сожгли – березы попадали, от них загорелось и кладбище. Почти все деревянные кресты сгорели, на месте поселка стояло стадо коров. Лишь остатки лесочка остались, где жила семья

Фоменко Степаниды Ивановны со своими сыновьями и снохами. А ведь в этом густом лесу было много смородины.

Кое-где остались тополя одиночные, да канавы, которые окаймляли наши огороды.

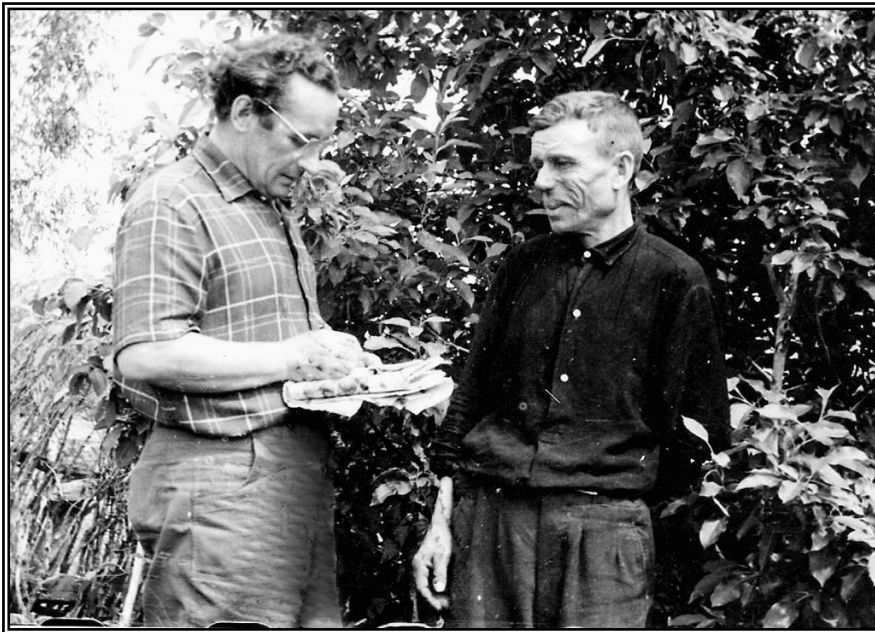
Где было стойло коров, стояла огромная куча навоза. Вот и все, что осталось от нашей Родины.

В 1988 году была встреча наших односельчан, об этом писала наша районная газета, но мне не пришлось там побывать, т. к. у меня был экзамен по биологии и сдавали его 13 человек. Сколько я пережила за этот день, один Бог знает. Я бы улетела на крыльях туда, но не было у меня никакой возможности. Газету эту храню.

Вот такие мои небольшие воспоминания о нашей жизни в маленьком поселке Караси. И как жаль, что его не стало. Все разъехались, разлетелись – кто куда. Мне вот пришлось большую часть жизни прожить в Половинном, куда в детстве, в 50-е годы приезжала с подружкой в гости к ее родным на быках. И когда я посмотрела, как здесь были застроены улицы – неровно, я говорила: «Я бы никогда здесь не жила в такой деревне, где улицы кривые».

Теперь Половинное для меня стало второй Родиной, хотя живу я в заготзерно, где улицы-то как раз и ровные. Последние годы своей работы с 2000 года я начала создавать в школе музей и официально он функционирует с 2004 года. Я постаралась собрать хоть какие-то крохи о малых селах, которые были опубликованы в районной газете. Мы с детьми оформили альбомчик и как приятно теперь осознавать, что даже собираются выпустить книжку о малых селах и поставить там памятные знаки, что для наших детей, внуков будет хотя бы маленькая ниточка, связывающая их с нашей малой Родиной.

«Человек в истории Страны»

«Слово о Герое. Лысенко Федор Кузьмич»

Петропавловский
краеведческий музей,
Перкова Ю.Б.

«...Медаль за бой,
медаль за труд
из одного металла льют...»

ысшая степень отличия – звание Героя Социалистического Труда установлено указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года. Звание Героя Социалистического Труда присваивалось лицам, которые проявили трудовой героизм, содействовали подъёму народного хозяйства, науки, культуры СССР.

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда был подписан 20 декабря 1939 года. Этим указом звание Героя Социалистического Труда было присвоено И.В. Сталину. С учреждением золотой медали «Серп и Молот» ему был вручен знак отличия за номером №1.

19 марта 1947 года звание Героя Социалистического Труда было присвоено нашему земляку Фёдору Кузьмичу Лысенко - председателю колхоза имени «Чапаева», за получение высоких урожаев в 1946 году.

Хочешь знать историю своей страны – изучай её по биографии людей, живших в той эпохе. Извлекая уроки из прошлого, лучше понимаешь настоящее, а значит, получаешь возможность предвидеть будущее.

О Родина, застывшая над полем,
Простёртая над скованной рекой,
Не надышусь сияньем и покоем,
И не нарушу явленный покой.

Леонид Латынин

Крестьянский труд всегда был тяжёлым. Все тяготы и испытания, выпавшие на долю России, с ней разделил крестьянин. После Столыпинских реформ потянулись в Кулундинские степи обозы переселенцев, в основном из Украины, к свободным Сибирским землям. Распахивая и обрабатывая землю, крестьяне превращали ее в свою кормилицу. Из поколения в поколение передавали земледельцы сибиряки секреты своего труда.

Фёдор Лысенко унаследовал от предков-хлеборобов любовь к земле, к полевым работам. Его мечтой стало получение богатых урожаев на плодородных кулундинских полях.

В 1930 году Фёдор вместе с другой деревенской беднотой объединился в товарищество по совместной обработке земли. Среди работников товарищества он выделялся, как один из самых работающих артельных хлеборобов. А в 1932 году на полях Петропавловских артельщиков появился первый трактор - неказистый «фордзончик». Пришли годы всеобщей коллективизации. Из маленькой артели образовался колхоз имени «Чапаева».

Врожденное призвание хлебороба влекло Фёдора к полевым работам. Молодой, энергичный парень работал с таким жаром и полной отдачей сил, что вскоре к его хозяйственным советам стали прислушиваться старшие колхозники.

В 1933 году Лысенко Фёдор был призван на службу в Красную Армию.

После службы в армии он снова возвратился в родной колхоз. Окончив курсы агротехников, Фёдор Кузьмич продолжил работу бригадира полеводческой бригады в колхозе имени «Чапаева».

Здесь выжато много
Соленого пота,
Чтоб хлеба кусок
На столе у нас был.

Гордись хлебороб
Своим краем богатым.
Да, да он богат
И народ здесь силен.

Р.И. Берлизова

Весной 1941года в обработку полей и посевов молодой бригадир Фёдор Лысенко вложил все свои знания и трудолюбие, надеясь на получение невиданных урожаев в сибирских условиях.

Известие о начале Великой Отечественной войны перечеркнуло все планы. В первые дни войны Фёдор Кузьмич вместе с другими односельчанами ушёл на фронт.

Воевал Фёдор Лысенко в звании командира станковых пулемётов.

В бою, прикрывая отступления основных частей, пулемётный расчёт Лысенко остался единственным уцелевшим, от разорвавшегося рядом снаряда он потерял сознание.

Осколком снаряда Фёдору сильно покалечило лицо, но самым страшным для него было увечье правой руки: невозможность крепко взяться за ручку плуга, подхватить рукой мешок с зерном.

С такими тяжёлыми мыслями возвращался Фёдор Кузьмич в мае 1942 года в родное село. Осиротевшими казались поля в разгар посевной страды. Вся тяжесть полевых работ легла на плечи женщин, стариков и подростков. Воздух родной Кулундинской земли разогнал мрачные мысли. Фронту нужен хлеб, а значит, он, Фёдор, должен сделать всё, чтобы помочь своей стране в трудное для неё время.

Летом Фёдор Кузьмич принял бригаду. Строгий и справедливый Лысенко быстро наладил работу бригады. Бригада под руководством нового бригадира одна из первых начала скирдовку хлеба в ночное время.

Сильно ослабело сельское хозяйство за трудные военные годы, не стал исключением и колхоз имени «Чапаева».

Семенные амбары пусты, оставшееся незначительное поголовье крупнорогатого скота нечем было кормить. Таким принял колхоз новый председатель Фёдор Кузьмич Лысенко.

Реорганизация колхозных кадров увеличила число людей в полеводческих бригадах. Для закупки семян пришлось продавать личный скот колхозников. Полученные урожаи не давали ожидаемых результатов: хлеба хватало только для сдачи государству.

Победная весна 1945 года озарила лица людей долгожданной радостью победы. Весть о победе давала надежду на возвращение близких, наполняла людей новыми силами и надеждами.

Весной 1945 года чапаевцы засеяли тысячу гектаров зерновых культур. Надежду на богатый урожай отнимала оскудевшая за военные годы земля, нарушения севооборота, плохая прополка посевов.

Решили поднимать целинные земли. Фёдор Кузьмич предложил распахать на пары колхозную поскотину (пастбище). Этот участок стал экспериментальным.

69 гектаров - семенной экспериментальный участок, на примере этого участка Лысенко намеревался показать всему колхозу, как много значит для повышения урожайности правильная, научная обработка почвы, вовремя и правильно внесенное удобрение, хорошо поставленная работа полеводческой бригады.

По совету старых хлеборобов и районного агронома, к весеннему севу 1946 года начали готовиться с зимы. В лютые зимние морозы и метели весь колхоз работал в поле, проводя снегозадержание. Всю зиму собирали по домам золу для весеннего удобрения полей. Сотни возов органического удобрения вывезено в поля.

Трудно давался чапаевцам послевоенный сев. Рабочих рук не прибавилось, техники и тягловой силы осталось столько же, а работы добавилось вдвое. Часто не хватало хлеба для людей и корма для скота. Зато в достатке было трудолюбия, оптимизма и веры. Преодолевая голод, холод,

любую нужду, они выходили в поле. Ведь именно от них, колхозников, измотанная войной страна ждала хлеба.

Не успел в полях растаять последний снег, как Лысенко вывел весь колхоз на задержание весенних вод на пашнях. Старые трактора, выработавшие свой ресурс за годы войны, часто ломались. Трактористы Семён Верба и Аксинья Гончаренко выбились из сил на перепашке целинных полей.

Ни минуты простоя техники. Если сломанный трактор выезжал с поля, его место занимали конные плуги.

Фёдор Кузьмич день и ночь проводил в полеводческих бригадах. Лишь изредка заезжая домой, чтобы повидаться с родными.

К середине мая колхоз имени «Чапаева» первым в районе закончил сев.

В трудах и заботах настало время, когда сомнений в богатом урожае не осталось.

Но природа приготовила новое испытание, обрушившийся град прибил пшеницу к земле.

Нужно было спасти хлеб, не жалея сил, приступили к уборке урожая. В поле вышли все. Техника, конные косилки, косари - всё было отправлено на уборку урожая. В первый день уборки снова пошёл дождь. Перед председателем встала новая задача, как сохранить сырое зерно от порчи.

Для вывоза хлеба из колхозов в районе не хватало транспорта. Варвара Карикова предложила в обозы запрячь личных коров, и первая впрягла свою кормилицу в телегу.

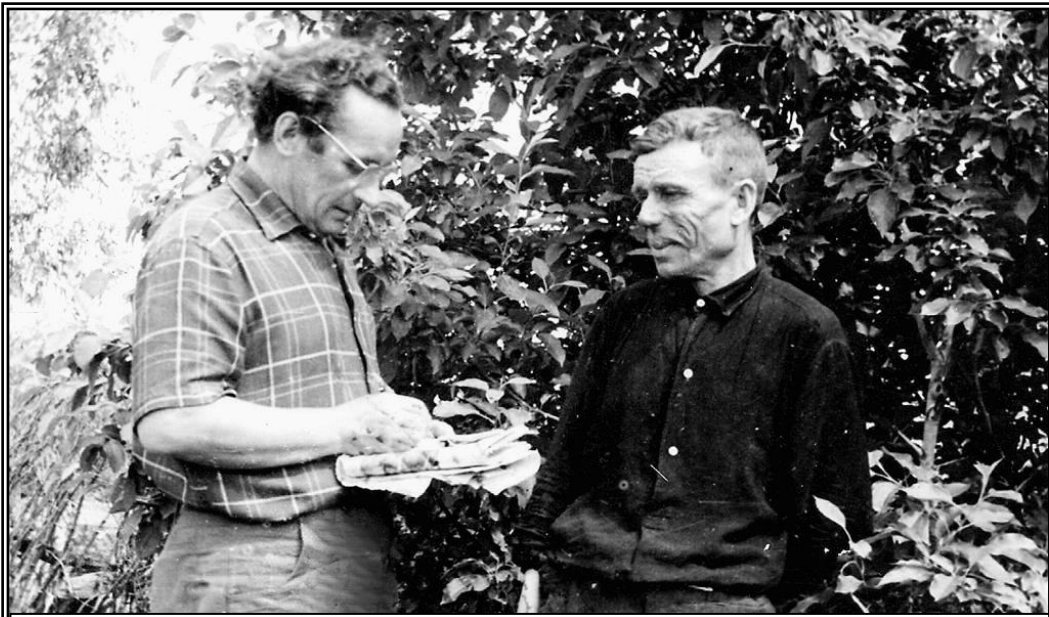
Потянулись по раскисшим от осенней слякоти дорогам первые хлебные обозы на станцию Карасук. Это был первый послевоенный хлеб Чапаевского колхоза.

Манит хлеба запах,
И манит туда
На русское поле,
На хлебное поле,

Где жатву захлеб
Начинают с утра.

Р.И. Берлизова

В память о тружениках того времени вышел сборник рассказов Александра Смердова «Земляки мои». Героем рассказа «Природный пахарь» стал наш земляк Федор Кузьмич Лысенко.

**Встреча писателя Александра Смердова с
Федором Кузьмичом Лысенко**

По старому поверью, долг мужчины - построить дом, посадить дерево и воспитать сына. Фёдор Кузьмич всю жизнь прожил, работая на земле. Вырастил и воспитал семерых детей, три дочери и четырёх сыновей. Нашёл время и для постройки дома, который окружали стройные тополя. Его современники часто вспоминают его любимую фразу «выйти в люди». Для него это означало, жить и работать так, чтобы твой труд радовал тебя и приносил пользу другим.

Федор Кузьмич и Пелагея Фоминична в кругу семьи

Трое из его сыновей выбрали литературную карьеру. Старший Анатолий, закончив факультет журналистики, стал главным редактором газеты «Степные зори» в Казахстане. Рассказы и очерки Анатолия Фёдоровича публиковались во многих журналах, сборниках.

Средний Григорий Федорович в настоящее время является главным редактором газеты в Ордынском районе.

Младший Геннадий Фёдорович выбрал в литературе поэтическое направление. Было выпущено несколько сборников его стихов. Одно из стихотворений он посвятил родному селу.

Из сборника стихов
Геннадия Федоровича Лысенко
«Перышко»

Петербург далеко, Копенгаген не рядом,
Кулундинское солнце, покой, лепота...
Вдоль реки Карасук, необъятное взглядом,
Растянулось село, не село – красота.

Петропавловка – длинное, чистое слово
От апостолов Павла пошло, от Петра.
Пока жив, приезжать буду снова и снова
В царство дивных степей, где пасутся ветра.

Где бодрит по утрам знойный запах полыни,
Кружит голову с хмелем на пару чабрец
Небосвод высоченный, отчаянно синий
И плывут облака, как отары овец.

«Ты свет мой далекий, деревня моя»

(из воспоминаний Ставицкой Анны Григорьевны)

Горбачева Ксения
Колыбельская СОШ

одилась 7 ноября 1919 года
в селе Казанак.

Мой отец – Шуба Григорий
Васильевич, 1889 года рождения.

По национальности – украинец.

Родом с Харьковской области,
Богодуховского района, село Шубы.

Мама с 1888 года. Ее девичья
фамилия Тищенко Мария Гордеевна.
В Урюпино переехали в 1928 году.

Ставицкая Анна
Григорьевна

В этом же году пошла учиться в школу. Живя в колхозе, отец шил на лошадях хомуты и сбруи. Окончила четыре класса. Летом работала в колхозе. Помогала полоть пшеницу. Вырывали траву руками. Осенью, в уборку, в школу не ходили, так как собирали колосья. После четвертого класса нужно было учиться дальше, а школа находилась в Веселовке. Мне очень хотелось учиться, вот и пошла в Веселовку пешком с другими учениками. Но нас не приняли. Директор сказал, что нет мест. Пришлось нам топтать пешком обратно.

Зиму отдохнули, а весной пошли работать в колхоз. Работали на покосе, копны ставили, а осенью на быках возили с поля зерно на склад. Все лето жили в бригаде. Работали сутками. Кушать было нечего. Дадут какую –нибудь баланду пару черпаков, а хлеба так и не спрашивай. Одеть толком было нечего, ходили босые.

В 1936 году я вышла замуж. Мне тогда было 17 лет.

Помню, когда чехи шли, сожгли с/совет. Он находился в Полойке.

Сгорело много документов, в том числе и мои.

Время было такое тяжелое. Отец и мать были неграмотные. В семье было трое детей: сын – Николай, я и дочь - Анюта. Аня потом умерла.

Уже позже, когда мне нужно было оформляться на пенсию, выяснилось, что меня записали вместо сестры Ани. У нее тоже, как и у меня, день рождения было 7 ноября, только год рождения 1921. Вот так я и осталась Анной Григорьевной, рожденной 1921 года.

Мой муж – Громенко Егор Прокопьевич 1919 года рождения. В 1939 году был призван в ряды советской армии, но домой так и не вернулся, так как в 1941 году, когда ему нужно было возвращаться домой, началась война. До войны он служил в Ереване. Во время войны, судя по полевой почте, воевал в Ижевске. Так я его больше и не видела. Сначала сообщили, что он пропал без вести, а затем, гораздо позже, я узнала, что он – лейтенант – танкист погиб, сражаясь за Родину.

Я окончила курсы тракториста, получила диплом. Дальше училась на учетчика, получив корочки, работала учетчиком.

В 1946 году вышла замуж, за Ставицкого Ивана Дмитриевича (участник ВОВ).

Из хозяйства, у него телка, да у меня овца. Так и зажили. Я работала в магазине, муж на складе. Позже, муж стал агрономом, а я до самой пенсии работала зав. складом.

Вместе с мужем вырастили четверых детей. Двоих дочерей: Любу и Валю и двоих сыновей: Ивана и Виктора.

В 1977 году – вышла на заслуженный отдых.

Имею три медали: «50 лет победы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг», «60 лет победы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг», «За доблестный и самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны».

Посвящение Ставицкой А.Г.

Что может быть милее и роднее,
Чем милые бабулины глаза.
Ее заботливые, ласковые руки
Творящие на кухне чудеса,
Ее платочек белый с васильками,
И уголки морщиночек у глаз,
Ее рассказы о былом, о прошлом
Что будоражат в жилах кровь у нас.
Что может быть таким большим и щедрым,
Как бабушкины сердце и душа!
Что может быть светлей ее улыбки,
Она как маячок для нас всегда.
Что может быть дороже той избушки
Что на краю деревни у озер,
Где лебеди весною пролетают
И радуют, и тешат они взор.
Из всех богатств: большой сундук в прихожей,
И старенькая скрыня у окна,
А на стене картина, на которой
Знакомые всем «Три богатыря».
И в уголке, на полке этажерки,
Потрепанное фото Ильича.
И по квартире запах ароматный,
Из печки вынутого с маком калача.
Что может быть сильнее воспоминаний ,
Что не дают спокойно ночью спать,
И невозможно как ты не старайся,
Из нашей памяти их навсегда прогнать.

«СЛАВНЫЙ СЫН ОТЕЧЕСТВА»

Шкурко Л.А., Котченко В.И.

Веселовская СОШ

Историко – краеведческий музей

Наш земляк – Андрей Смышных погиб в Афганистане.

Два документа из жизни человека: свидетельство о рождении от 19 декабря 1979 года и свидетельство о смерти от 3 марта 2000 года. Место смерти – Чеченская республика. Начало и конец... И крошечный промежуток между ними – прекрасная молодая жизнь... Что можно рассказать о человеке, прожившем на Земле всего 20 лет? Что он успел сделать? Жил, учился, работал, встретил свою первую любовь...

Как хочется прожить еще сто лет...

Ну пусть ни сто, хотя бы половину.

И вдоволь навалиться на траве,

Любить, и быть немножечко любимым...

В семье Андрея бережно хранится детский альбом, который оформлял отец. На первой странице снимок забавного карапуза и надпись, что родился Андрюша 30 ноября 1979 года, вес 4 кг 200 гр. Это было в селе Павловка Краснозерского района. Позднее село исчезло, и семья Смышных переехала в Веселовское.

Сентябрь 1987 года. В Веселовской средней школе – День Знаний. Рядом с выпускниками выстроились первоклассники. Среди них – Смашных Андрей.

Войдите в класс,
Еще стоит не старясь
Вот эта парта, за которой он
Листал букварь...

Андрей с детства был очень добрым и заботливым. Рос настоящим деревенским мужичком. Не умел и не любил сидеть без дела. Много читал, хорошо рисовал, всегда что – нибудь мастерил. До девятого класса в дневнике у Андрея не было ни одной тройки. Собирался поступать в институт лесного хозяйства – мечтал стать егерем. Охота у него была любимым занятием.

Трудолюбив был и заботлив,
Колол дрова в свои семь лет,
А в десять был уже охотник:
В полях, в лесу встречал рассвет.
Постарше стал, чинил ограды,
Чего – нибудь да мастерил,
Ни от кого не ждал награды,
Трудолюбивым парнем был...

В каждом классе есть кто – то самый умный, есть самый ловкий, самый быстрый. Андрей же был лучшим во всем. Он всегда спешил на помощь тем, кто в ней нуждался. Есть такие богато одаренные натуры, наделенные талантом жить, за что бы они не брались, все у них получается хорошо.

Андрей умел дружить. Вокруг него всегда было много ребят. Он был самым сильным в классе, но он никогда не использовал силу во вред другим. Наоборот, вступался за слабых. Был незаменимым в походах: умел поставить палатку, нарубить дров, наловить рыбы. Его интересы были разносторонними, поэтому он был неплохим собеседником.

Одноклассники ценили и уважали его, прислушивались к его мнению. Андрей не стремился был лидером, он просто был им. Прощаясь с друзьями и школой, Андрей знал, что всего четыре дня отделяли его от привычной школьной жизни и армейской неизвестности. На руках у Андрея была уже повестка из военкомата. В армию он шел с желанием. В доме Андрея бережно хранятся его письма, откровенные, теплые, заботливые. Сначала их получали из далекого Хабаровска.

«Здравствуйте, мои любимые, родные: мама, папа и братан! С приветом к вам ваш солдат...», «... Очень за вами скучаю, если бы отпустили, так я бы, наверное, эти семь тысяч пешком прошагал... Мне так хочется домой, охота доделать всю работу, что не сделал... », «... К службе я, мама, привыкаю, но от дома не отвык, даже почему - то еще сильней тянет. Некоторые пацаны отвыкли и не тянет их домой, а у меня наоборот...».

Спустя полгода, по окончании учебки, Андрея распределили в Бийск. Как радовались родные – будет служить недалеко от дома. А Андрей мечтал об отпуске. «Очень сильно тянет домой, соскучился по всему Веселовскому населению, но если и приеду, то только осенью, что в прочем к лучшему, и поохочусь, и дома картоху помогу выкопать...»

Андрей строил планы на будущее. Но им не суждено было сбыться. Был 1999 год, в августе которого началась вторая Чеченская война. Пришло письмо, в котором Андрей писал, что он в числе двадцати сослуживцев отправляется в Дагестан. Но, оказалось, что в Дагестане даже не было остановки, ребят везли в Чечню.

Большую часть территории Чечни занимают горы. Их белоснежные шапки ослепительны на солнце. Подсвеченные нежными лучами на восходе и закате, они играют красками, торжественными и вечными, а иногда суровыми и трагичными.

Здесь горы невозможно хороши,
Сияют первозданным разворотом,
Горят алмазно россыпи вершин...
Вот только смерть за каждым поворотом.

«Здравствуйтесь, мои любимые папа и мама и Саша. С огромной любовью пишет вам ваш сын. Вчера получил вашу посылку, огромное вам спасибо, мои родные. Как раз она подошла в срок, в восемь часов вечера 31 декабря ... Стол у нас накрыт по нашим меркам был просто шикарный. Живем мы в блиндаже взводом, как одна семья из 18 человек. Живем дружно, нет уставщины и дедовщины. Здесь это не уместно. Мама, ты спрашиваешь, когда я вернусь? Приду, обязательно приду. И как закричу: «Здравствуй, любимая моя Галюня, здорова, родной Гоша, здорова брат!» И всех обниму! Люблю. Ждите. Буду.» Это письмо Андрей написал 1 января 2000 года. Он в шутку называл маму, Галину Петровну – Галюней, она также в шутку сердилась.

Четыре месяца прослужил Андрей в Чечне. В марте его ждали домой, но Андрей вернулся раньше. 15 февраля, спускаясь с гор около селения Аропай, он подорвался на mine... Не успел Андрей отслужить положенный срок, не успел получить и награду.

Наградили потом –
Это правильно, верно.
«Орден мужества» он получил,
Но посмертно...

А меня уже нет, просто нет...
Я войну эту страшную видел,
С автоматом я в бой уходил...
Мне бы бегать на поле футбольном
И подругу встречать по весне...
Я зимой не вернулся из боя
И убит на чеченской войне!...
Побывайте у мамы в квартире,
Навестите родную мою,

Чтобы знала она, что о сыне
Кто – то помнит в родном краю.
Погрустите и вы над могилой,
Принесите цветов полевых,
Чтобы пахло мне родиной милой
На дорогах моих неземных.

Как мало лет он прожил –
Только двадцать!
Но миг победы – больше, чем года.
Как трудно умереть, чтобы остаться,
Остаться в наших душах навсегда...

Никто не забыт
Хоть убитых на свете не счесть.
Солдатские снимки на вышитых крыльях плывут.
Доколе есть память
И сердце у памяти есть,
Дотолы сыны, что споткнулись о пули, живут!

«И по крови и по духу родные»

Панов Вадим
Лобинская СОШ

советское время было актуальным писать, рассказывать о рабочих династиях, династиях хлеборобов. А мне хочется рассказать об учительской династии семьи Галай.

Учительская династия... Что стоит за этим словосочетанием? Прежде всего – верность профессии, знания и мудрость не в одном, а нескольких поколениях. С древних времен у всех народов образование считалось ценнейшим даром, а учитель – символом высокой нравственной преданности своему делу. Действительно, каждый человек до конца дней с теплотой и любовью вспоминает своего любимого учителя. Именно учителя закладывают в наши сердца зерна добра и чистоты, именно с их помощью открывается и осваивается мир знаний.

Педагогическая династия Галай объединяет 9 педагогов, общий стаж педагогической работы которых составляет 214 лет. Вот из чего складывается эта цифра: Виктор Алексеевич – 38 лет, Любовь Кузьминична – 39 лет, Вера Викторовна – 15 лет, Антон Викторович – 6 лет, Алексей Алексеевич – 40 лет, Наталья Григорьевна – 35 лет, Денис Алексеевич – 17 лет, Татьяна Николаевна – 13 лет, Максим Алексеевич – 10 лет.

Основателем династии в нашей семье считают старшего брата моего дедушки Алексея Алексеевича Галая, заслуженного учителя России, учителя русского языка и литературы высшей категории, директора Зюзинской школы Барабинского района Новосибирской области.

В семье Галай всегда очень много читали. Родители не имели машины, богатой обстановки, но они всегда покупали

книги, много книг. Алексей с детства много читал, в школе любимым уроком была литература. Со школьных лет увлекался поэзией, сам писал стихи. Поэтому после школы не стоял вопрос: «Куда поступать?».

В 1963 году он поступил на историко-филологический факультет Новосибирского пединститута. В 1968 году, после его окончания, по распределению был направлен учителем русского языка и литературы в с. Северное Новосибирской области, где отработав положенные три года, решил найти работу на родине. С этого времени и до конца своей жизни его деятельность была связана с образованием Барабинского района. Неоднократно ему предлагали возглавить отдел образования, но он не представлял себя вне школы. Работая много лет директором, всегда вел уроки, предпочитал старшие классы, так как больше любил литературу, а часов ее больше именно в старшей школе. Самостоятельно изучил английский язык, поэтому кроме литературы учил детей английскому. Зная язык в совершенстве, читал зарубежную классику в подлиннике.

«Алексей Алексеевич был очень образованным человеком. И литература всегда была для него не просто предметом, а полем мысли: что посеешь, то и пожнешь. Он культивировал в своих учениках знание жизни, которое дает, прежде всего, слово, а по его, Галая, разумению, прежде всего художественное слово. Он был и депутатом, входил в различные комиссии, был делегатом учительского съезда в Москве, ездил в Новосибирск и выступал на полемических собраниях педагогов области, принимал частых гостей на своих уроках. Он был человеком из тех, о которых говорят: спит и видит работу, естественно». (Из статьи «Предназначение Алексея Галая», 16 октября 2007 г., № 201)

Как это часто бывает, женой Алексея Алексеевича была учительница. С Натальей Григорьевной он познакомился в Таскаевской школе Барабинского района, где работал директором, а ее прислали после окончания Орловского пединститута учителем математики. После смерти мужа

Наталья Григорьевна ушла из школы, потому что не смогла оставаться там, где все связано с Алексеем Алексеевичем.

Старший сын Денис, как и отец, был большим книголюбом, потому пошел по стопам отца. После школы поступил на филологический факультет Новосибирского государственного педагогического университета, блестяще его окончив, был приглашен в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и в настоящее время преподает в филиале педагогического университета в г. Куйбышеве. Его жена Татьяна преподает психологию в медицинском колледже г. Барабинска. Младший сын Алексея Алексеевича Максим учит детей информатике в Зюзинской школе.

В семье Алексея Лукича и Веры Ивановны Галай было трое сыновей. Алексей за свою эрудицию и ум всегда был большим авторитетом для братьев, особенно для младшего Вити. Пример старшего брата определил и его жизненный путь. Он тоже много читал, только его любимыми авторами были Жюль Верн, Фенимор Купер, Джек Лондон. Мой дед, Виктор Алексеевич Галай выбрал специальность учителя географии и биологии.

На втором курсе Виктор Алексеевич женился на своей однокурснице, и именно в это время произошло его знакомство с землей Краснозерской, так как лето проводили

на родине бабушки в селе Лобино. Когда родилась дочь – моя мама, стал вопрос о переводе на заочное отделение.

В Облоно у Виктора Алексеевича произошла, как теперь говорят, судьбоносная встреча. По своим делам там находился В. Л. Терещенко, заведующий Краснозерским роно. Выяснилось, что ему нужен директор в Курьинскую школу. Так, благодаря кредиту доверия замечательного педагога, 4 апреля 1972 года начался профессиональный путь Галая В. А.

Работая в Курье, Виктор Алексеевич получил первые уроки педагогики, человечности, полюбил школу. Именно здесь пришло осознание правильности в выборе профессии.

С 1 августа 1980 года Виктор Алексеевич стал директором Лобинской средней школы. Строилось новое здание школы, приходилось работать с двойной нагрузкой. 4 апреля 1981 года начали заниматься в новом здании. Моему деду пришлось руководить школой и в трудные 90-е, когда не платили зарплату, не финансировали школу, но именно в эти годы о нашей школе заговорили, как об одной из лучших. Лобинская школа под руководством Галая В. А. вошла в пятерку лучших школ района по образовательной, воспитательной, спортивной работе.

На базе школы проводятся семинары учителей, директоров школ Краснозерского района. Часто о школе пишет районная газета. Виктор Алексеевич одним из первых защищается на высшую категорию сначала как руководитель, а позже как учитель. Его работа областным управлением оценена, и он получил знак «Отличник народного образования».

Из-за ухудшения здоровья в 2002 году он переходит на работу учителем. Теперь появилась возможность проявить свои лучшие учительские качества, так как хозяйственные проблемы не отвлекают его от педагогической работы.

Он стал классным руководителем, что было делом для него совсем новым. Его ученики одерживают победы на

олимпиадах и конкурсах, поступают на специальности, где нужны знания по биологии и географии.

Он ведет внеклассную работу, это изостудия «Тон», где ребята учатся писать картины маслом. Работы студии выставляются в Доме творчества, картинной галерее.

В 2008 году Виктор Алексеевич стал победителем конкурса лучших учителей Российской Федерации, а в 2009 году он выпустил свой первый класс, первый в его учительской биографии. Его ученица Аулова Ксения стала победителем не только районной олимпиады, но и призером областной, а Кугай Рита по биологии получила самый высокий балл, в Краснозерском районе по результатам ЕГЭ в 2010 году.

Это она написала о Викторе Алексеевиче: «Мы считаем Виктора Алексеевича идеальным педагогом, настоящим интеллигентом. Умный, образованный, деликатный, разбирающийся в литературе, искусстве, музыке, он ненавязчиво прививал эти качества и нам».

Галай Виктор Алексеевич

Мой дед, очень увлеченный человек: пишет стихи, картины. Именно он сочинил слова и музыку гимна нашей школы, который поют на всех торжественных мероприятиях

вот уже 13 лет. Он всегда вел большую общественную работу. Был пропагандистом, депутатом районного совета, участником художественной самодеятельности. А еще он любит рыбачить и собирать грибы. Но главное его достоинство, на мой взгляд, чувство юмора. Оно помогает нашей семье преодолевать все трудности. Это наше надежное плечо. Конечно, всего этого, наверное, могло не быть, если бы рядом с дедом не шагала вот уже 40 лет его коллега, жена, друг и моя бабушка Любовь Кузьминична Галай.

Ее профессиональный путь определили: большая любовь к первой учительнице Кульпановой А. Н. и желание ее матери, имевшей всего три класса образования, видеть свою дочь учителем.

Работать Любовь Кузьминична начала 15 августа 1972 года учителем истории и географии в Курьинской школе, когда моей маме было всего 7 месяцев. Она с большой теплотой вспоминает годы работы в Курье, коллектив учителей, жителей поселка, своих учеников.

После переезда в Лобино, она учитель географии Лобинской школы, а с 1983 года организатор внеклассной работы, затем заместитель директора по воспитательной работе и конечно классный руководитель. Три выпуска проведены ею с 5 по 11 класс.

Вкус к воспитательной работе она почувствовала, когда работала с классом, потому что поняла – дети в основном раскрываются после уроков. Чтобы завоевать класс, общалась с детьми на равных и поэтому легко находила контакт. Она и сейчас, отработав в школе 39 лет, считает, что главное в школе любить детей.

После ее прихода на должность руководителя воспитательным процессом школы появилось много нового и интересного в жизни учеников. Любовь Кузьминична считает, самым важным, что останется в памяти выпускников многих поколений нашей школы будет, например, лагерь «Сказка», который она организовала и

которым руководила в течение 18 лет, о котором писала не только районная газета, но и областная, о котором снимало репортаж телевидение. В нем отдыхали дети нашей школы, а потом и из других школ нашего района. Это символика школы, ведь именно с ее подачи она была создана. Это поиск архивных документов, указывающих дату возникновения школы в Лобино, после установления которой, отпраздновали 100 летний юбилей школы. Но еще более важным оказалось ее письмо президенту Б. Н. Ельцину о помощи школе в честь юбилея.

В 1999 году сто тысяч рублей, которые получила школа благодаря этому письму, позволили обновить библиотеку, спортивный инвентарь, купить музыкальную установку для дискотек.

Являясь выпускницей Лобинской школы, она много лет вынашивала мечту о создании музея по истории школы и много лет копила материал для его фондов. В 2010 году Любовь Кузьминична, написав социально-значимый проект, выиграла грант, и к 110-летию школы музей был открыт.

Моя бабушка имеет много грамот разного достоинства, в 2001 году ей присвоили звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации». Так оценили труд Любовь Кузьминичны по итогам аттестации школы за высокий уровень воспитательной работы. Она имеет высшую квалификационную категорию как заместитель директора, побеждала во Всероссийском конкурсе по воспитательной работе, ее сценарии мероприятий напечатаны в журналах: «Заместитель директора по воспитательной работе», «Читаем, учимся, играем». Так же, как и Виктор Алексеевич, вела большую общественную работу. Была пропагандистом, участницей самодеятельности. За активную общественную работу ее в 1988 году избрали делегатом XIX партийной конференции, которая проходила в Москве.

Для меня же Любовь Кузьминична в первую очередь просто любимая бабушка, которая поможет всегда, найдет выход даже из самой сложной ситуации.

Очень часто дети идут профессиональным путем своих родителей. Не исключение и наша семья. Моя мама Вера Викторовна после окончания Лобинской школы поступила на филологический факультет Новосибирского педагогического института, потому что с детства ее окружала школа, которая не заканчивалась с окончанием уроков. А дядя Леша был по - прежнему примером для всех поколений нашей семьи. После окончания института работала в Полойской школе учителем русского языка и литературы, где появился и я. Из-за проблем в семейной жизни пришлось поработать и Садовской школе, и в Краснозерской основной школе, но везде оставила теплые чувства, любовь и память у детей, которых она учила. 15 лет отдано семейному делу.

Сегодня она по-прежнему в системе образования, возглавляет профсоюз учителей нашего Краснозерского района. Да, она не дает сегодня уроки, не проверяет сочинения учеников, но много сил отдает, чтобы учителям было комфортно работать, чтобы их права меньше

ущемляли. И делает это она, как принято в нашей семье по принципу: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Младший из Галаев – Антон закончил педагогический университет, три года отработал в Лобинской школе учителем информатики, три года в районном информационно - методическом центре. Сейчас он работает в г. Новосибирске руководителем отдела информации, что предполагает работу с людьми, а значит, без педагогических знаний успеха не получить.

«Школа – жизнь моя», - слова эти, прочитанные где-то мною, можно отнести к истории всей нашей учительской династии. Мои родные и близкие учителя от бога и святое отношение к учительской профессии до нынешних дней живет в их доме.

В Якутии есть специальный знак «Династии учителей». Хорошо, чтобы такой знак ввели на всей территории России. Пока же в нашем районе создана замечательная книга «Народное образование в Краснозерском районе» и там, на страницах 14, 54, 122, 278, 280, 387, 416, 435, написано о моих дедушке и бабушке.

«История жизни моего прадедушки»

Бычихин Владислав
Краснозерская СОШ № 1

хочу рассказать о своем прадедушке. Мой прадедушка: Даниленко Иван Степанович.

Родился он 1 апреля 1923 года в Купинском районе деревне Метелево, в крестьянской семье Степана Яковлевича и Миланьи Артемовны Даниленко. В семье моего прадедушки было шесть детей. Прадедушка был вторым ребенком, у него было три брата и две сестры. Он рос подвижным и любознательным мальчиком, хорошо учился в школе. В 16 лет с октября 1939 года он работал учителем начальной школы в деревне Аполиха, затем с сентября 1940 года работал учителем неполной средней школы. Мечтал получить высшее образование и работать учителем, но его мечта не осуществилась.

1941

Оборвалась мирная жизнь. Для нашей родины настали тяжёлые испытания, началась Великая Отечественная Война. Вся страна стала на защиту своего отечества. В декабре 1941 года мой прадедушка Ваня добровольцем ушёл на фронт. Он был призван в Сибирский военный округ и направлен курсантом в Воронежскую школу радиоспециалистов. По окончании курсов в марте 1942 года был направлен в Московский военный округ рядовым радистом в 299 артиллерийский полк 194 дивизию. Прадедушку направили на передовые позиции.

Ему ещё очень юному, безусому солдату предстояло идти в первый бой. Нужно было освободить наши города и сёла от не прошенных захватчиков. Фашисты оказывали отчаянное сопротивление. Поэтому нужно было стрелять - стрелять в человека. Было очень тяжело сделать первый выстрел... В этом бою наши войска освободили село. Перед солдатами была ужасная картина: истерзанные жители села, малолетние дети, женщины и старики. Это было сильным потрясением для моего прадедушки. После этого боя было ясно, что фашисты - это не люди, с ними нужно воевать до победы.

С октября 1943 года был начальником рации в 299 артиллерийском полку 194 стрелковой дивизии Первого Белорусского фронта. Перед очередным боем молодые бойцы и мой прадедушка написали заявления о приёме в партию. «Если не вернусь из боя живым, считайте меня коммунистом». В очередной раз судьба уберегла моего прадедушку! Он вернулся из боя живым. В марте 1945 года после тяжелого боя парткомиссией 194 Речетской стрелковой дивизии был принят в члены КПСС.

Он принимал участие в жестоких боях на Курской дуге. На Курской дуге проходили ожесточенные бои, фашисты оказывали отчаянное сопротивление. Немецкие самолёты

непрерывно бомбили, было страшно. Но нужно было идти вперед. У моего прадедушки был девиз: «Земля такая большая, я такой маленький на ней. Не может пуля убить меня», это помогало ему в бою. Он был ранен, но не ушёл с поля боя. В 1944 году ему было присвоено звание младшего сержанта, начальник радиации 299 арт. полка 194 стрелковой дивизии Третий Белорусский фронт. А в июле 1945 года прадедушка Ваня был направлен в Дальневосточный военный округ Второй Забайкальский фронт начальником радиации в гаубичноартиллерийский полк.

Прадедушка был отважным, смелым воином. За смелость и отвагу был награждён боевыми наградами: орден «Славы» III степени», орден «Отечественная война II степени». Медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина был награждён 6-тью благодарностями.

В июне 1946 года прадедушка Ваня был демобилизован. Он вернулся в родные края. Послевоенная пора. Нужно восстанавливать народное хозяйство. Чтобы быстрее восстановить его, нужны грамотные люди, значит нужно учить подрастающее поколение. Прадедушка опять пошел работать в школу. Теперь он заведующий начальной школы села Георгиевка.

Мирная жизнь текла своим чередом. Мой прадедушка встретил свою любимую девушку Верочку.

В ноябре 1946 года молодые создали свою семью. Молодая семья начала строительство хоть и маленького, но своего дома. Своими руками они подняли дом. Прадедушка Ваня и прабабушка Вера сами пилили, строгаги, забивали гвозди. Прадедушка своими руками даже стол сделал. Этот стол хранится у моей бабушки. А какой же дом и семья без детей? В августе 1947 года в семье моего прадедушки появился первенец: доченька. За ней в апреле 1951 года сынок, а в июне 1953 года ещё одна доченька.

У прадедушки добавились хлопоты по воспитанию своих детей. Он был очень любящим и заботливым папой, баловал своих детей. Очень часто из поездок в район или даже из леса, когда ездил на покос он привозил гостинец от «зайчика». Моя бабушка до сих пор с теплотой вспоминает об этих не хитрых гостинцах: пучок спелых, душистых ягод или леденцы в коробочке.

Страна поднималась после разрухи. Земли, где проходили бои были разорены. Стране нужен был хлеб, и началось освоение целинных земель.

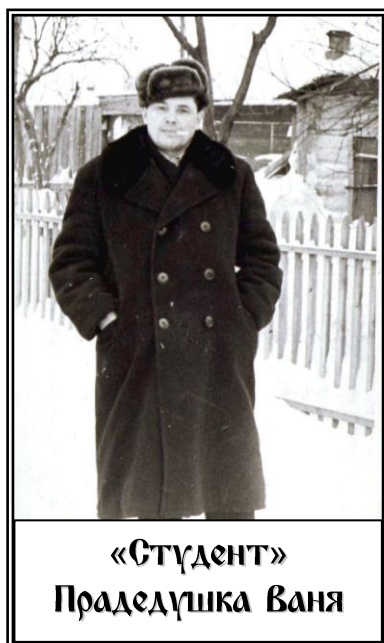
Мой прадедушка не мог быть в стороне. Он всегда на передовых рубежах. Он принимает участие в освоении целинных земель, за что и награжден медалью «За освоение целинных земель», он был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1957 года.

В марте 1957 года его назначают инструктором РК КПСС по совхозу «Советская Сибирь». Затем был переведён секретарём парткома «Новая МТС». И семья переехала на новое место жительства.

Они жили не богато, но дружно. К сожалению, я плохо помню свою прабабушку Веру, её не стало, когда мне был всего годик. Я знаю о ней из рассказов моей бабушки и мамы. Прабабушка Вера была рукодельница. Она очень хорошо шила, вязала на спицах и крючком, вышивала крестиком и гладью. В послевоенное время трудно, было купить готовые вещи в магазине и прабабушка Вера шила своим детям нарядные вещи, вязала кофточки. Моя бабушка рассказала мне смешную историю. Прабабушка Вера шила ей платье она делала примерку. В это время в деревню, где они жили, прилетел самолет, моя бабушка побежала на улицу, чтобы лучше рассмотреть самолет она забралась на забор и порвала ещё недошитое платье. Со слезами она вернулась домой, было, жалко новое платье прабабушка вера не ругала её, она рассмеялась и сказала: «Зато самолёт хорошо рассмотрела». Прабабушка Вера очень любила своих детей.

На семейном совете было решено, что прадедушке нужно получить высшее образование в 1957 году он поступил в Новосибирский юридический институт, факультет правоведение.

В 1962 году он успешно закончил институт и был назначен народным судьей.

Краснозерский район. Семья в очередной раз меняет место жительства. Народный суд находился в очень старом здании. Тогда в районе решили строить новое здание суда. Его построили по проекту моего прадедушки.

Прадедушка был честным не подкупным судьей. Ему приходили письма из мест заключений со словами благодарности за то, что он справедливо выносил приговоры по делу.

Прадедушка Ваня принимал активное участие в жизни района. Он был председателем «Общество знаний». Часто выступал в школах с лекциями и беседами по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Он был награжден «Медалью общества знаний» и многочисленными почетными грамотами.

В 1972 году прадедушка был назначен прокурором района. И на этой работе он добросовестно трудился, получал только благодарности.

У прадедушки было очень много друзей. Славоросов Борис Степанович, Дереповский Яков Савельевич, Золотарев Петр Тимофеевич. Самыми близкими друзьями были Гамолко Игорь и Редько Анатолий. Они были заядлыми рыбаками, часто ездили на рыбалку с ночевкой. Прадедушка Ваня брал с собою мою бабушку. Бабушка вспоминает, как они варили вкусную наваристую уху, пахнущую дымком от костра.

Прадедушка катал мою бабушку на лодке, научил ее плавать. Прадедушка всегда поддерживал своих друзей. До сих пор они вспоминают о нем с теплотой и любовью.

В марте 1975 года прадедушка вновь был избран народным судьей и был в этой должности до выхода на пенсию. Он был награжден многочисленными почетными грамотами и медалью «За добросовестный труд».

Шли годы подрастали дети. Они обзавелись семьями, появились внуки и свою любовь прадедушка стал отдавать внукам.

Все эти годы верной спутницей жизни была его любимая жена Верочка. Прабабушка Вера радовалась успехам, которых достиг ее любимый муж. Если же случались какие-то неприятности, подбадривала его, помогала во всем. В любви и согласии мои любимые прадедушка Ваня и прабабушка Вера прожили 50 лет.

После выхода на пенсию прадедушка продолжал активно работать в совете ветеранов войны, так же активно вел воспитательную работу со школьниками, его часто приглашали в школы, чтобы он рассказал о прошлой жизни.

Прадедушка не любил вспоминать о войне, эти воспоминания были тяжелыми для него. Выросли внуки и также завели свои семьи, появились правнуки. Своих правнуков он очень любил! Я помню своего прадедушку, помню, как он угощал меня сладостями, фруктами. У него всегда в шкафчике были вкусности для своих маленьких правнучат. Он катал меня на машине, гулял со мной. К сожалению, в июне 2000 года прадедушки с нами не стало. Как не хватает его лучезарной улыбки, его мягких теплых рук, которые так крепко держали меня малыша. Память о нем сохраниться в наших сердцах. Мы обязательно расскажем о нем своим детям, внукам, правнукам. Я горжусь своим прадедушкой, горжусь, что во мне есть его частичка.

1941 ...
ЭТО БЫЛО 70 ЛЕТ НАЗАД ...

«Трагедия с утратами для всей страны»

Примаченко М.А.
Лотошанская СОШ
Историко – краеведческий
музей

календаре трагических дат, зафиксированных в нашей исторической памяти, значится и 28 августа 1941 года. В этот день Президиум Верховного Совета СССР издал по указанию Сталина секретный указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Шла жестокая война с нацистской Германией, но она никоим образом не давала оснований для жестокости в отношении сотен тысяч честных граждан немецкой национальности, заподозренных «вождем» в симпатиях врагу. В отдаленные районы СССР было насильственно депортировано население целых городов и сел, включая стариков, женщин, детей. В результате была ликвидирована и разорена Республика немцев Поволжья, созданная после революции с согласия Ленина и спасавшая Москву и Питер своим хлебом еще в голодные годы Гражданской войны.

Судьба Кеслер Екатерины Ивановны, депортированной вместе с семьей в сентябре 1941 года.

«Товарняк» дернулся, и рельсы запели уже надоевшую за месяц песню «Тук – тук - тук». Ей повезло, она села возле стеночки и теперь, прислонившись к ней, устало прикрыла

глаза. Вагон был переполнен, в нем находилось более 40 человек вместе с имуществом. Спали на нарах, а то и просто на полу, постелив солому. Плакали дети, всхлипывали женщины, охали старики. Мужчины озабоченно и уныло наблюдали за скарбом, который второпях удалось взять с собой. Ужасно хотелось есть.

Говорили, что переселенцам должны были выдавать по 500 г хлеба на человека ежедневно и два раза в сутки обеспечивать горячей пищей. В большинстве случаев данная инструкция не выполнялась. Эшелоны от представителей железнодорожных станций обычно не принимались, в результате поступавшие вагоны не имели нар и изоляторов для больных. Питание организовывалось с перебоями, часто отсутствовала горячая вода. Имелись случаи, когда вместо продуктов людям выдавались деньги, так называемые суточные, на которые очень трудно было что – то приобрести в пути. Были и такие начальники эшелонов, которые и питание не организовывали, и денег не выдавали.

В глазах у всех пассажиров был страх – страх перед неизвестностью. Иногда этот страх перерастал в панику. Никто не знал, доедут ли они до станции назначения. Им не говорили, куда они вывозятся, сколько времени будут в пути, какой запас нужно взять с собой продуктами питания.

Катерина дремала. Ей снилось родное село Прайс, расположенное в Саратовской области. Какое богатое и красивое село. Дома были из кирпича и камня, почти у каждого был яблоневый сад, а некоторые даже имели виноградники. Семья держала обычное хозяйство: корову, овец, свиней, много птицы.

Они слышали об эвакуации немцев из Крыма в августе 1941 г, но даже не могли себе представить, что наступит черед поволжских немцев. Предложение об их выселении и ликвидации АССР немцев Поволжья созрело в недрах НКВД, и в оформленном виде было представлено И. Сталину в середине августа. Он дал согласие. 26 августа 1941 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О

переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области».

Все произошло быстро. К ним в село прибыла оперативная группа, которая заполняла учетные карточки на каждую семью, подлежащую выселению. На основе этих данных участковые оперативные тройки составляли план проведения операции с учетом численности выселяемых, наличия подвод и автотранспорта, маршрутов к станциям, количества оперативного состава.

Подошли грузовые машины, и они стали грузиться. Люди запирали дома, спускали с цепей собак и выпускали кошек, чтобы они могли спастись. Эта работа началась с 29 августа, а уже 3 сентября первые эшелоны с депортированными отправились из Поволжья. Им разрешили взять с собой мешок муки и картошки. Постройки, сельхозорудия, скот, зернофураж они сдали по оценочному акту специальным комиссиям. Куда и зачем их выселяли, никто не знал, смогут вернуться или нет, тоже они не знали. Вот так бросая все, покидая свои дома, забирая детей, они уезжали. Погреба были полны солений, картошка стояла не выкопана, колхозные поля ломились от зерна, но тем, кто издал Указ, не было до этого дела.

Жгучая, соленая слеза ручейком побежала по щеке, и не было сил пошевелить рукой, вытереть этот горький ручеек. За что? Не было никакого объективного основания для обвинения немцев в измене, о котором говорится в указе от 28 августа. Значительно позже она поняла, что существование факта измен для сталинского режима было не столь важным элементом. Действуя по принципу «подозрительный - наказать», характерному для времени «великого террора», заранее пресекались даже потенциальные возможности измены, а именно во время войны этому принципу следуют особенно строго.

Поезд остановился. Екатерина с сестрой и братом вышла на перрон. Их тут же окружил конвой, гулять без присмотра

не разрешалось. Ведь для всех они были предателями, людьми, обвиненные в шпионаже и диверсиях. Из – за того, что отправлялось много эшелонов одновременно, на железных дорогах образовывались пробки. Чтобы не загружать основные железнодорожные трассы, по которым шли к фронту воинские эшелоны, передвижение составов с поволжскими немцами в Сибирь и Казахстан осуществлялось круглым путем на юг.

Как позже стало известно, Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована 7 сентября; 7 ее кантонов были включены в состав Сталинградской области, а остальные 14 кантонов – в Саратовскую область. Хозяйство региона было разрушено, и депортация немцев Поволжья принесла государству миллиардные убытки.

А теперь конечная остановка их пути, станция Карасук. Где этот Карасук? Где-то на бескрайнем сибирском просторе.

Что их ждет? Приближалась зима и Сибирь пугала своими знаменитыми морозами. А тут еще напасть, стало резко ухудшаться зрение.

Больше месяца добирались до станции Карасук. Сибирь встретила холодом и грязью. Многие, сойдя с поезда, не могли идти, земля качалась под ногами. На месте прибывших уже ждали «покупатели» с подводами. В основном это были женщины, так как мужчины были на фронте, а селу требовалась рабочая сила. В комендатуре семью Кеслер в составе 4 человек распределили в село Лотошное. И оставшиеся 50 км до деревни добирались почти пешком. На подводах везли вещи и детей. Шлепая по холодной, замерзающей грязи в легких ботиночках, она несла в себе желание жить и одну надежду – надежду на возвращение. Как только закончится война, они обязательно вернутся на Родину, в родное село. Они плохо знали русский язык, не знали местных обычаев, и неизвестность, и страх пугали до дрожи в теле.

Село было необычное. Украинские хатки, покрытые камышом, колодцы – журавли и необычный хохлацкий

говорок местных жителей – все вызывало удивление. Их семье повезло. Поселили в отдельную избушку на улице «Шахты». Эту улицу основали первые переселенцы с Украины. Все они были рабочими с шахт, и за улицей прочно закрепилось название. Так началась новая жизнь.

Слышали, что многие немецкие семьи были поставлены на грань вымирания. Доходили такие сообщения из Новосибирской области: «В деревне Степановка Ижморского района несколько семей из – за отсутствия у них хлеба дошло до истощения. В Чановском районе из числа прибывших немцев, переселенных в количестве 6000 человек, большинство рабочих и служащих своего хлеба не имеют ...» в колхозах, на новых местах переселенцы столкнулись со многими трудностями. Прежде всего, не хватало продуктов питания. Хлеб могли получить, и то не всегда, только те, кто попал в колхозы. Спасаясь от голода, многие семьи самовольно переезжали из колхоза в колхоз, из района в район в поисках лучших условий жизни, благо, что рабочие руки везде были очень нужны и потому самовольных переселенцев практически везде принимали охотно.

Местное население относилось к переселенцам с пониманием, обижаться на них нельзя. Помогали, чем могли. Наступала зима. Теплой одежды не было, но не бросили, помогли люди. Носили кто что даст или меняли за что -нибудь. Были и те, кто принимал их настороженно, приходилось переживать унижения. Некоторые воспринимали их как фашистов, и мало кто знал, что немцы проживали на территории страны с конца 18 века.

В условиях нехватки рабочих рук в тяжелое военное время, переселенцев рассматривали как «даровых работников». А работать Екатерине Ивановне приходилось в адских условиях: сакманкой, на быках возила сено с полей. Не гнушалась никакой работы, шла куда пошлют. Работала на кирпичном заводе, свинаркой, поваром, дояркой. Шло время, понемногу обживались на новом месте. Немецкий народ отличался необычайным трудолюбием, аккуратностью,

наверное, именно это помогло им выжить. Трудно было. Собирали мерзлую картошку, мыли ее, терли и пекли лепешки, украдкой собирали колоски на колхозных полях. За хорошую работу по справке депортации, колхоз дал корову, и она кормилица спасла их от голода.

В 1942 году построили пластанку – небольшой дом. Резали пласты из земли и складывали пластами, а затем мазали стены и крышу. Изба была маленькая и низкая. Зимой окна полностью заметало снегом, приходилось откидывать его, чтобы увидеть хотя бы кусочек неба. Жили в ней до 1954 года. Затем перебрались в дом, построенный из местного материала: камыша и глины.

Обратно в Саратовскую область Катерина не вернулась. Лотошное стало ее второй родиной. Здесь она создала семью, здесь родились ее дети. Здесь она сдружилась с местными жителями и стала жить одной большой сибирской семьей. Всю свою жизнь она проработала в колхозе, до самой пенсии работала дояркой. Трудилась на совесть, неоднократно становилась передовиком производства, ей вручали грамоты и благодарственные письма.

Депортация исковеркала множество судеб российских немцев, обрекла тысячи из них на погибель в так называемой Трудармии. Даже испытывая произвол и несправедливость, абсолютное большинство из них оставались, верны своей родине. Немцы хорошо обустроили многие места своих вынужденных поселений, создали там немало образцовых хозяйств. В целом они внесли достойный вклад в послевоенное восстановление и дальнейшее развитие страны.

Однако и после войны российским немцам запрещалось покидать поселения, а административный надзор за ними органов МВД сохранялись более десяти послевоенных лет. Восстановления справедливости пришлось ждать долго. Полное правовое равенство российские немцы обрели лишь в 1991 году благодаря Закону РСФСР от 26 апреля «О реабилитации репрессированных народов», которым все

репрессированные акты по отношению к ним были признаны противозаконными и преступными.

Нанесенные обиды и пережитые беды, тем не менее, не прошли бесследно. В начале 1990 годов Россию покинули и вернулись на историческую родину, в Германию, около 2 миллионов наших, теперь уже тоже бывших сограждан немецкого происхождения. Как правило, это были трудолюбивые, работающие, энергичные люди. Сейчас, сквозь призму времени, лучше видно, как много потеряла вместе с ними Россия, потерял весь ее многонациональный народ.

К счастью, уехали не все, и в стране есть целые районы с компактным проживанием российских немцев.

Стихотворение Клячиной Н.А.

Идут года в истории людской
Веселых, радостных, трагических.
Так вот и в августе есть день один такой,
Тот сорок первый черным годом стал.
Пришла година испытаний.
Но разве кто – то ожидал, что собственная власть
Отдаст приказ на растерзанье.
Приказ был отдан: Немцев на Восток!
Вмиг рухнули людские судьбы.
Им объяснить никто не мог:
А как же дальше жить?
А что же будет?
Хлебнули горя женщины и дети,
Обижены, унижены и голодны ...
Они трудились от зари и до рассвета
На благо их обидевшей страны.
Людское сердце многое простило.
Но до сих пор мне не понять никак
Ну почему та власть тогда решила,
Что если немец – значит враг.
Вот снова август за окном
И снова мы собрались с вами
Чтобы припомнить о былом
И тех, кого уж нету с нами.

«Дети Блокадного Ленинграда в Краснозерском»

Рубан С.П.
Краснозерская СОШ № 2
Музей истории школы

имой 1941 – 1942 гг. из военного Ленинграда началась эвакуация жителей по "дороге жизни" в тыл. Большинство эвакуированных составляли дети, которых вывозили в разные уголки нашей страны.

Из воспоминаний воспитанницы Детского дома Гриневой Валентины: «Когда началась война, мне было девять лет. Летом 42 – го прочитали объявление, что школьники могут эвакуироваться вместе с детским домом, и мама записала меня. На машинах нас довели до Ладожского озера. А при посадке на баржу началась бомбежка. Дети кричали, плакали, звали маму. Я забилась под скамейку на барже и не вылазила. Чудо, что бомба не попала в нашу баржу. А потом в товарных поездах нас повезли в Сибирь. Помню, что ехали очень долго, и нас часто бомбили».

Так дети из блокадного Ленинграда приехали к нам в Краснозерское. Некоторые из них были с родителями, прибывшими в качестве воспитателей и обслуживающего персонала. Число детей составляло по данным архива - 126 человек.

Начинается история Детского дома в Краснозерском, который просуществовал до 1961 года.

Разместили детей в старой одноэтажной школе, которая стала на долгие военные годы детям родным домом. Директором назначили Сердюкову В.В. – заведующую Ленинградским домом №2, завучем Синягину А.А.

Учились в Краснозерской средней школе с местными ребятами, в помещениях было очень холодно, не хватало топлива, не было электричества, писать было не на чем т.к. не хватало бумаги, а чернила замерзали в чернильницах, но, несмотря на суровые условия, дети старались учиться.

Вся хозяйственная деятельность лежала на плечах самих воспитанников, вместе с взрослыми заготавливали дрова, сено, принимали участие в посадке и уборке урожая, ухаживали за домашними животными.

Дети все время были заняты делом, скучать было не когда. Но когда выдавалось свободное время, занимались в различных кружках, ставили спектакли, делали музыкальные и литературные вечера, сочиняли стихи и пели песни, в детском доме даже был свой духовой оркестр, которым руководил Морозов В.М. Также, ребята активно занимались спортом, участвовали в соревнованиях.

В то время директором детского дома стал Шаповалов Т.Т., завучем Лесничих Е.Т.

Вот так и жили дети большой семьей, только без родителей, но их заменяли воспитатели, директор и другие работники детского дома. Ребята научились верить в добро, жили с надеждой на лучшее, теперь уже сами родители, но всегда помнят своих друзей, свой родной Краснозерский дом, в котором прошло их детство.

В 1945 году после окончания войны 100 воспитанников и обслуживающий персонал Ленинградского детского дома специальным поездом были отправлены в родной Ленинград, где их встречали родные и близкие.

Но детский дом не прекратил своего существования, в нем осталось 26 ленинградцев и местные ребята, которые потеряли своих родителей.

В период с 1945 по 1961 год детский дом был расположен в одноэтажном деревянном помещении на ул. Ленина, напротив старого здания школы. В пяти комнатах 20 кв. метров размещалось пять групп по 20-25 человек от 7 до 14 лет. В 1961 году Детский дом был закрыт.

С 7 по 9 мая 1985 года в год празднования 40-летия Победы состоялась долгожданная встреча бывших воспитанников и работников детского дома, которая была организована группой «Поиск» из пионеров 7б класса дружины им. Зои Космодемьянской.

Торжественный вечер встречи проходил в районном Доме культуры, ведущей вечера была учитель русского языка и литературы – Мышко Тамара Ивановна.

А несколько ранее, 21 апреля 1985 года в г. Ленинграде тоже благодаря группе «Поиск» состоялась радостная встреча бывших воспитанников Краснозерского детского дома, на которую собралось 22 человека.

В истории нашего посёлка приближается историческая дата. В 2012 году исполняется 70 лет Краснозёрскому детскому дому, который стал родным для детей Ленинграда в 1942 г.. Музей истории Краснозерской школы №2 вместе с группой старшеклассников – это дети нового поколения 21 века, которые знают о суровых годах войны по учебникам и книгам, фильмам, воспоминаниям прадедушек, решили донести до современников эту уникальную страницу истории Малой Родины. Учащиеся 9-А класса: Буравлева Анастасия, Гайнуллин Роман, Водолазских Александр, Панасенко Александра встретились с очевидцами событий 1985 года, это школьники и педагоги. Ребята провели видеоподготовку с Мышко Т.И., Слепцовой (Дубина) Г.Ф., изучили архивы школьного и районного музея. И применяя современные информационно — коммуникационные технологии, создали

для проведения уроков Памяти медиапроект «Дети блокадного Ленинграда в Краснозерском». Для того чтобы как можно больше жителей узнали об истории детского дома, проект был размещен на портале НООС. И каждый имеет возможность прикоснуться к духовному подвигу старшего поколения.

